

ОТВѢТЫ
НА ДЕВЯТНАДЦАТЬ ВОПРОСОВЪ
СТАРООБРЯДЦЕВЪ.

ОТВѢТЫ

ІЕРОМОНАХА ФИЛАРЕТА

НА

ДЕВЯТНАДЦАТЬ ВОПРОСОВЪ

СТАРООБРЯДЦЕВЪ.

(Извлеченіе изъ журнала «Братское Слово» 1885 г.)

Изданіе второе.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА
Воздвиженка, Брестоводный пер., д. Лиснера.

1891.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, апрѣля 29-го дня, 1891 года.
Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій.* •

ОТВѢТЫ

на «Деятнадцать вопросовъ старообрядцевъ всѣмъ вообще защищающимъ господствующую церковь, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, и состоящимъ въ должности миссіонеровъ».

(Предисловіе отъ Редакціи „Братскаго Слова“.)

Въ концѣ 1883 г. въ Москвѣ появились и стали распространяться оттиснутые на гектографѣ «Деятнадцать вопросовъ старообрядцевъ». Экземпляръ ихъ былъ доставленъ въ Братство св. Петра митрополита и намъ лично. Мы получили «вопросы» при собственноручномъ письмѣ ихъ автора, которое считаемъ неизлишнимъ привести здѣсь съ буквальною точностью, исправивъ только орфографію.

«Многоуважаемый редакторъ издаваемого Братскаго Слова журнала.

«Мнѣ довелось читать 1 № Братскаго Слова, въ которомъ вы обѣщаете печатовать цѣликомъ старообрядческія сочиненія, какъ уже и видимъ напечатанными: житіе покойнаго архіепископа Московскаго Антонія и письма страдальца епископа Конона, что меня очень заинтересовало. А потому (?), я какъ ревностный послѣдователь старообрядчества, обращаюсь съ вопросами къ господствующей церкви, дабы истиннѣе уяснить, на чьей сторонѣ окажется истина. *И если предлагаемые мною вопросы будутъ разрешены правильно* отъ лица защитниковъ господствующаго православія, въ такомъ отношеніи я не желаю остаться отъ доказанной правоты (?) *не слышащимъ гласа обавоющаго*. А потому покорнѣйше васъ прошу сподобить наши 19-ть вопросовъ вами издаваемой печати. Такъ какъ вы и проч. предлагаете старообрядцамъ отвѣчать на тѣ или другіе вопросы и за молчаніе иногда укоряете въ неправотѣ все старообрядчество: почему же наши вопросы не удостоить печати для обнародованія обмѣна мыслей какъ той, равно и другой стороны? Затѣмъ остаюсь въ ожиданіи отъ васъ,

что вы не откажете въ моей просьбѣ. Уважающій васъ Климентъ Авиногеновъ Перетрухинъ, крестьянинъ села Комелика, Клевенской волости, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи, нынѣ проживающій въ городѣ Хвалынскѣ. 5 декабря 1884 (1883) г.»

Вскорѣ послѣ этого мы получили другой экземпляръ «вопросовъ», собственноручно писанный ихъ авторомъ, изъ Саратовской губерніи, отъ одного почтеннаго крестьянина-миссіонера, А. А. Кургаева, при письмѣ, въ которомъ между прочимъ сообщались нѣкоторыя свѣдѣнія о Перетрухинѣ и его подвигахъ въ защиту раскола. Считаемо неизлишнимъ и изъ этого письма привести здѣсь выписку.

«Австрійцы приобрѣли себѣ защитника — Климента Перетрухина, который совмѣстно съ жлепопомъ развѣзжаетъ по губерніямъ Самарской и Саратовской, — возятъ они съ собой походную церковь и всюду совершаютъ литургии; также дѣлаютъ вездѣ бесѣды, на которыхъ своими хитрыми изворотами неопытныхъ священниковъ приводятъ въ безотвѣтствіе. Вслѣдствіе сего нѣкоторые православные приходятъ въ сомнѣніе относительно правоты св. грекороссійской церкви; а безпоповцевъ и бѣглоповцевъ удаётся имъ и совращать въ свое согласіе. Для отраженія жлеученій Перетрухина вызываютъ меня, и я, съ Божіею помощію, по руководству книгъ о. архимандрита Павла, обличаю его жемудрованіе и дѣлаю его безотвѣтнымъ. Поэтому Перетрухинъ началъ уклоняться отъ бесѣды со мною. Но къ прискорбію моему, по причинѣ моихъ недостатковъ, я не всегда могу слѣдить за нимъ и ему удаётся бесѣдовать тамъ, куда я не могу проникнуть. Сверхъ сего Перетрухинъ сочиняетъ разныя епистолии съ укоризнами на православную церковь и ея пастырей, напротивъ же съ похвалами раскольническимъ епископамъ и сочинителямъ. Вотъ выдержка изъ одной его епистолии: «Появились въ свѣтъ разныя «Розыски», «Працицы» и «Обличенія неправды раскольниковъ», за «которые отвѣты никоніане и сами уже стали стыдиться «говорить»¹⁾. Наша же древлеправославная церковь съ са-

¹⁾ Какая ложь! Православные могутъ говорить (и говорятъ), что въ названныхъ сочиненіяхъ есть недостатки, что имъ вредитъ свойственная имъ времени рѣзкость нѣкоторыхъ выраженій; но никогда

«маго начала отдѣленія отъ господствующей церкви и од-
сего времени гремитъ и славится (!) своими сочиненіями
«и обличеніями разныхъ (?) еретиковъ, якоже доказывается
«нижеслѣдующимъ»: развѣ не гремитъ діакона Александра
«отвѣты на вопросы Питирима? развѣ не славятся старо-
«обрядческіе вопросы, напечатанные въ книгѣ Пращицѣ¹⁾?
«Развѣ не обличаетъ никоніанъ пространное изложеніе
«Никодима въ статьяхъ и 30 показаніяхъ, поданное рус-
«ской церкви около 1780 года²⁾? развѣ не гремитъ въ ста-
«рообрядческомъ мірѣ Пешехоновы отвѣты? развѣ не
«славится такъ называемая книга: Разглагольствіе ста-
«рообрядца съ новообрядцемъ? развѣ не торжествуетъ
«богословскимъ сочиненіемъ противъ безпоповцевъ и про-
«тивъ всѣхъ (?) религій пресловутый инокъ Павелъ Бѣ-
«краницкій³⁾? развѣ не славится во всемъ мірѣ бого-
«словское сочиненіе Окружнаго Посланія единыхъ святыхъ
«соборныхъ и апостольскихъ церкви, издано соборомъ бла-
«гочестивыхъ епископовъ въ 1863 (1862) году, которое
«якоже пращею разоблачаетъ всякое (?) ложное ученіе⁴⁾.
Еще составилъ Перетрухинъ 19 вопросовъ. Экземпляры
этихъ вопросовъ онъ распространяетъ повсюду для утвер-

православные не стыдились и не будутъ стыдиться такихъ замѣча-
тельныхъ и капиталныхъ сочиненій противъ раскола, какъ «Розыскъ»
святителя Димитрія, «Пращица» архіепископа Питирима, «Обличе-
ніе» архіепископа Теофилакта.

1) Перетрухинъ, очевидно, подбираетъ сочиненія поповцевъ; а не
принялъ во вниманіе того, что и «Дьяконовы отвѣты» и «Вопросы»
Питириму сочинены были безпоповцемъ — Андреемъ Денисовымъ.

2) И однакоже этотъ самый Никодимъ, несмотря на восхваляемое
раскольниками сочиненіе, не остался въ расколѣ, а вступилъ въ еди-
неніе съ церковію, сдѣлавшись главнымъ дѣятелемъ по учрежденію
Единодѣрія.

3) И однакоже въ «богословскихъ сочиненіяхъ» «пресловутаго
инюка Павла» находятъ неправыя, сретическія мудрованія, кото-
рыя нѣкогда были осуждены даже соборомъ самихъ старообряд-
ческихъ епископовъ...

4) Но вѣдъ нынѣ отъ сей «пращи» всячески открещиваются «благочестивые епископы» старообрядцевъ, и самъ патронъ Перетрухина — Пафнутій Казанскій рѣшилъ пожертвовать «Окружнымъ Посланіемъ» проповѣдникамъ «всякихъ ложныхъ ученій» — противоокружникамъ! — Любопытно, что исчисляя знаменитыя сочиненія старообрядцевъ, явившіяся «съ самаго начала отдѣленія ихъ отъ

жденія своихъ послѣдователей и для соблазна православныхъ. Онъ вездѣ и всемъ торжественно говоритъ: «на пять вопросовъ, поданныхъ проповѣднику кремлевскому Пафнутію не могли дать отвѣтовъ, тѣмъ болѣе не дадутъ отвѣта на мои девятнадцать вопросовъ! Я вполне увѣренъ, и Братство св. Петра митрополита въ Москвѣ не дастъ на нихъ отвѣтовъ». Вотъ самохвальныя слова австрійскаго проповѣдника! Чтобы это зло и самохвальство не распространилось и не принесло вреда православнымъ, чтобы этотъ мечъ, направленный австрійцами на православныхъ, обратился на главу ихъ самихъ и чтобы радость ихъ обратилась въ горечь, покорнѣйше прошу васъ, учините на 19 вопросовъ Перетрухина законное возотвѣтствіе, и чрезъ *Братское Слово* распространите оное повсюду, и тѣмъ заградите уста лающихъ и хвалящихся на церковь Божию»...

Хотя вопросы Перетрухина по своему содержанію не представляютъ ничего новаго, что не было бы давно и многократно разъяснено и разрѣшено¹⁾, и ничего особенно важнаго, что бы требовало настоятельнаго отвѣта, но такъ какъ они писаны отъ имени старообрядцевъ вообще, и распространяются, конечно, по благословенію Пафнутія Казанскаго, при которомъ ихъ составитель занимаетъ должность писмоводителя и миссіонера, въ Москвѣ же оттиснуты и рассылаются, надобно полагать, съ разрѣшенія и благословенія Савватія; такъ какъ составитель ихъ настойчиво требуетъ отвѣта отъ «защищающихъ» православную церковь, особенно же отъ Братства св. Петра митрополита, и въ то же время хвастливо утверждаетъ, что будто бы отвѣтить на нихъ никто не въ состояніи; такъ какъ наконецъ и православные, видѣвшіе и имѣющіе

господствующей церкви», Пететрухипъ не упомянулъ ни одного изъ сочиненій, относящихся именно къ «самому началу отдѣленія», — ни твореній протопопа Аввакума, ни произведеній Лазаря, Никиты, Аврамія, даже соловецкихъ страдальцевъ. А все это для расколниковъ гораздо знаменитѣе какого-то «Разглагольствія старообрядца съ новообрядцемъ» и прочихъ.

1) Особенно въ книгѣ митрополита Григорія «Истинно древняя и истинно православная Христова церковь» и въ «Собраніи сочиненій архимандрита Павла».

вопросы Перетрухина, судя по приведенному выше письму г. Кургаева, желаютъ и ожидаютъ отвѣтовъ на нихъ: то мы и озаботились приготовленіемъ сихъ отвѣтовъ для напечатанія въ *Братскомъ Словѣ*. Трудъ ихъ составленія благосклонно принялъ на себя достоуважаемый о. іеромонахъ Филаретъ. Отвѣты его давно приготовлены, какъ мы уже имѣли случай замѣтить¹⁾; но печатаніе отвѣтовъ на другіе вопросы, именно поданные Пафнутію, о которыхъ раскольники кричали и кричатъ еще съ большей хвастливостью и самонадѣянностью, вынудило насъ отложить изданіе отвѣтовъ о. Филарета на довольно долгое время. Теперь мы предлагаемъ ихъ вниманію читателей и особенно вниманію старообрядцевъ, отъ имени которыхъ «вопросы» предложены.

Самъ г. Перетрухинъ, какъ мы говорили уже, основываясь на опытахъ его миссіонерской дѣятельности, есть «совопросникъ изъ того разряда, къ которому принадлежитъ г. Швецовъ, т.-е. совопросникъ, готовый прибѣгать ко всѣмъ изворотамъ лжи, чтобы только защитить старобрядчество съ его незаконной іерархіей»²⁾: нельзя поэтому ожидать, чтобы онъ съ должнымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ отнесся къ нижеслѣдующимъ отвѣтамъ. Но все же мы считаемъ долгомъ напомнить ему о томъ, что онъ говорилъ въ письмѣ къ намъ. Онъ писалъ: «если предлагаемые мною вопросы будутъ разрѣшены правильно, я не желаю остаться не слышащимъ гласа обавающаго». Пусть же онъ или докажетъ намъ ясными и убѣдительными доводами, что вопросы его разрѣшены неправильно, или, въ противномъ случаѣ, пусть дѣйствительно послушаетъ гласа отвѣщающихъ и признаетъ общество глаголемыхъ старообрядцевъ неправымъ предъ церковію и не составляющимъ истинной церкви Христовой.

1) См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. I, стр. 520.

2) См. тамъ же, и всю статью о бесѣдѣ Перетрухина съ православными.

Отвѣты на девятнадцать вопросовъ глаголемыхъ старообрядцевъ.

Сии вопросы представляютъ только повтореніе давно извѣстныхъ и обычныхъ у каждаго защитника старообрядчества обвиненій на православныхъ архипастырей, начиная съ патріарха Никона, — обвиненій, однакоже, не въ нарушеніи ими догматовъ православной вѣры, а въ томъ, что они якобы несправедливо и незаконно поступили относительно такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ. Посему на всѣ девятнадцать вопросовъ достаточно было бы одного краткаго отвѣта, слѣдующаго: „Такъ какъ истинная Христова церковь, исповѣдуемая въ Символѣ вѣры, по неложному словеси Создателя ея, рекшаго: *и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѣ. зач. 67), должна вѣчно и непрерывно существовать съ полнотою іерархіи и седми таинствъ, т.-е. въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, въ какихъ она была при изложеніи Символа вѣры на второмъ вселенскомъ соборѣ, назвавшемъ оную единою, святою, соборною и апостольскою церковію¹⁾, и такъ какъ церкви въ такомъ видѣ и устройствѣ общество глаголе-

¹⁾ Св. вселенскій соборъ назвалъ существовавшую въ его время церковь *единою, святою, соборною и апостольскою* именно потому, что въ ней, при неизмѣнномъ сохраненіи преподаннаго Христомъ и Апостолами ученія вѣры, непрерывно отъ апостольскихъ временъ существовала іерархія въ трехъ чинахъ и полнота седми Богоучрежденныхъ таинствъ, а не потому, что въ ней соблюдался тотъ или другой порядокъ Богослуженія, или содержались какіе-либо одни обряды: ибо въ то время въ церкви еще не было извѣстныхъ нынѣ Октадъ, Тріоди, Минеи и Уставовъ, слѣдовательно не было и

мыхъ старообрядцевъ, приѣмлющихъ Австрійскую іерархію, не имѣло около 200 лѣтъ, а бѣглопоповцы и безпоповцы не имѣютъ и доселѣ: то несомнѣнно явствуетъ отсюда, что старообрядческія общества не составляли и не составляютъ единой, святой, соборной и апостольской церкви. Грекороссійская же церковь, по признанію самихъ старообрядцевъ¹⁾, не погрѣшающая въ догматахъ богословія и имѣющая непрерывно и преемственно отъ самихъ Апостоловъ идущую іерархію, во всей ея полнотѣ, и всю полноту богоучрежденныхъ таинствъ, несомнѣнно есть единая, святая, соборная и апостольская. Посему, предъявляемая въ вопросахъ дѣйствія архипастырей сей церкви, касающіяся обрядовъ, не могутъ служить для старообрядцевъ достаточнымъ основаніемъ къ отдѣленію отъ единой, святой, соборной и апостольской церкви. Отдѣляясь отъ оной, старообрядцы производятъ душепагубный церковный расколъ, грѣхъ котораго, по изреченію вселенскаго учителя, не омывается и мученическою кровію“ (Бесѣды Златоуста на посл. къ Ефес. правоуч. 11, стр. 1692). Такъ можно было бы кратко отвѣтить на всѣ девятнадцать вопросовъ. Но поелику требуютъ на нихъ отвѣта подробнаго и на каждый въ отдѣльности, то надлежитъ войти и въ подробное ихъ разсмотрѣніе.

Вопросамъ предпослано воззваніе „къ отцамъ и проповѣдникамъ“: рассмотримъ прежде это „воззваніе“. Оно гласитъ:

Многоуважаемые отцы и проповѣдники! Вы стоите на поприщѣ такъ называемыхъ православныхъ проповѣдниковъ слова истины заблуждшимъ, а заблуждшими со стороны господствующей церкви признаются старообрядцы, всѣ безъ исключенія, даже и приѣмлющіе священство. Но

содержащагося въ сихъ книгахъ порядка богослуженія и соединенныхъ съ онымъ обрядовъ.

1) См. «Разборъ отвѣтовъ на восемь вопросовъ», стр. 211-я по изд. 1880 г.

конечно, если судить по правой совѣсти, то старообрядцы приѣмлющіе священство, таковому нареканію отнюдь не подлежатъ, потому что они никогда не слѣдовали мнѣнію разнымъ безпоповскимъ изувѣрнымъ предразсудкамъ, окончательно не имѣющимъ въ своихъ обществахъ семь церковныхъ таинствъ.

З а м ѣ ч а н і е.

Составитель вопросовъ, говорящій отъ имени старообрядцевъ, утверждаетъ, что будто бы православная церковь признаетъ заблуждшими всѣхъ безъ исключенія старообрядцевъ. Это несправедливо: православная церковь признаетъ заблуждшими только тѣхъ старообрядцевъ, которые отторглись отъ спасительнаго единенія съ нею и пребываютъ безъ богоучрежденной іерархіи и жертвоприношенія, какъ безпоповцы, или воздвигли себѣ новый алтарь, какъ поповцы; но тѣхъ старообрядцевъ, которые вошли съ нею въ духовный союзъ, она признаетъ не заблуждающими въ вѣрѣ и ученіи, а единовѣрными ей, почему въ отличіе отъ глаголемыхъ старообрядцевъ и именуетъ ихъ единовѣрцами.

А старообрядцевъ, не пребывающихъ съ православною церковію въ духовномъ союзѣ, церковь называетъ заблуждшими потому же, почему и сами старообрядцы одного согласія называютъ заблуждшими старообрядцевъ всѣхъ прочихъ согласій. Сочинитель вопросовъ говоритъ, что „если судить по правой совѣсти, то старообрядцы, приѣмлющіе священство, таковому нареканію отнюдь не подлежатъ“. Напрасно онъ при этомъ не объясняетъ, какихъ именно старообрядцевъ, „приѣмлющихъ священство“, признаетъ не подлежащими нареканію. Извѣстно, что старообрядцы, „приѣмлющіе священство“, раздѣлились на нѣсколько согласій: есть Тульскіе, Лужковцы, Дьяконовцы, всѣ они окормляются бѣглыми отъ православной церкви священниками; и въ приѣмлющихъ Австрійскую іерархію есть окружники и неокружники, имѣющіе отдѣльныхъ епи-

скопъ и не состоящіе между собою въ общеніи. Посему надлежало составителю вопросовъ, точно сказать, всѣхъ ли этихъ старообрядцевъ, „пріемлющихъ священство“, онъ признаетъ „не подлежащими такому нареканію“, т.-е. названію заблуждшими, или только однихъ послѣдователей Австрійской іерархіи, и изъ нихъ только однихъ окружниковъ, къ которымъ, какъ извѣстно, и самъ принадлежитъ. Если таковыми онъ признаетъ всѣхъ пріемлющихъ священство, то онъ противорѣчитъ себѣ: ибо окружники прочія старообрядческія согласія изъ пріемлющихъ священство несомнѣнно признаютъ заблуждающими, и потому общенія съ ними не имѣютъ, а всячески заботятся о привлеченіи ихъ, какъ и безпоповцевъ, въ свое общество. Если же онъ разумѣетъ одно только свое согласіе „окружниковъ“, то чѣмъ же это согласіе отличается отъ прочихъ, одинаково съ нимъ называющихся „старообрядцами? Видимая полнота іерархіи и семи таинствъ церковныхъ, имѣющаяся у окружниковъ, не можетъ придать обществу ихъ какого-либо преимущества предъ бѣглопоповцами, потому что полнота эта явилась только съ 1846 года, и потому ихъ полная іерархія есть учрежденіе новое, а не преемственно отъ св. Апостолъ идущее; къ тому же послѣдователи австрійской іерархіи, до учрежденія оной, принадлежали къ тѣмъ же согласіямъ старообрядцевъ, пріемлющихъ бѣгствующее священство и, слѣдовательно, составляютъ съ ними по первоначальному своему происхожденію одно общество, впоследствии только раздѣльшееся на ся. А у противуокружниковъ существуетъ таже видимая полнота іерархіи и таинствъ, какъ и у нихъ, окружниковъ. Пусть же составитель вопросовъ объяснитъ, кого изъ старообрядцевъ и почему именно считаетъ онъ „не подлежащими“ наименованію „заблуждающихся“.

В о з з в а н і е.

Но безошибочно можно сказать, что старообрядцы есть истинные послѣдователи всецѣло древлеправославной церкви и блюстители до малѣйшей части отеческаго преданія, и имѣющіе у себя совершенно всѣ семь церковныхъ таинствъ; но несмотря на все это, господствующая церковь, отъ лѣтъ Никона патріарха и до сего времени, не знаемъ, на какомъ основаніи, христіанъ-старообрядцевъ признаетъ раскольниками? Но какъ мнѣ, издавна принадлежащему къ обществу древлеправославной церкви старообрядцевъ, желательно слышать отъ господствующей церкви — ея проповѣдниковъ: за что именно они насъ почитаютъ раскольниками, такъ какъ мы держимъ то самое преданіе, которое прежде Никона патріарха господствовало въ русской церкви цѣлыхъ пять столѣтievъ?

З а м ѣ ч а н і е.

Здѣсь старообрядцы устами сочинителя вопросовъ называютъ „истинными послѣдователями древлеправославной церкви и отеческаго преданія, имѣющими у себя совершенно всѣ семь церковныхъ таинствъ“ уже всѣхъ старообрядцевъ, безъ исключенія, хотя выше сами же утверждали, что безпоповцы „окончательно“ не имѣютъ семи церковныхъ таинствъ. Или они, приѣмлющіе австрійское священство и „Окружное Посланіе“, желаютъ присвоить имя „старообрядцевъ“ только своему обществу? Но почему же? по какому праву? Вѣдь старообрядцы и всѣхъ вообще согласій именуютъ себя также старообрядцами, и съ своей точки зрѣнія имѣютъ на то не менѣе права, какъ и окружники, ибо такъ же, какъ и они, считаютъ себя „истинными послѣдователями древлеправославной церкви и блюстителями до малѣйшей части отеческаго преданія“, подъ которымъ, опять такъ же, какъ и они — окружники, разумѣютъ двуперстіе, сугубое аллилуіа, хожденіе посолонь, даже лѣстовки и подручники, наконецъ всѣ одинаково питаютъ непримиримую вражду къ право-

славной церкви, всё содержать однѣ и тѣ же старопечатныя книги московскаго изданія.

Достоинo вниманія и то, что говорится здѣсь о „преданіи“, содержимомъ старообрядцами „до малѣйшей части“. Говорится, что оно есть „то самое, которое прежде Никона патріарха господствовало въ русской церкви цѣлыхъ пять столѣтievъ“. Но что же именно разумѣется подъ этимъ преданіемъ? Если старопечатныя книги московскаго изданія: то изъ этихъ книгъ самой старшей — Апостолу, исполнилось ко времени п. Никона не пять столѣтій, а всего 83 года. Если начертаніе и произношеніе имени Спасителя *Исусъ*, чтеніе сѣмвола вѣры съ прибавленіемъ слова *истиннаго*, двуперстіе, сугубое аллигүя, посолоніе и прочіе обряды, почитаемыя старообрядцами за древніе: то старообрядцы не доказали и, надѣмся, не докажутъ, чтобы въ теченіе пяти столѣтій въ русской церкви существовало исключительно начертаніе и произношеніе имени Спасителя *Исусъ*, чтеніе въ 8 членѣ сѣмвола вѣры *истиннаго* и проч.; напротивъ многіе сохранившіеся памятники древности несомнѣнно свидѣлствуютъ, что въ древности у насъ, въ русской церкви, не только произносилось, но и писалось нерѣдко *Исусъ*, 8-й членъ сѣмвола вѣры читался безъ прибавленія слова *истиннаго* (См. „Выписки“ Озерскаго, ч. 2). Если, наконецъ, подъ „преданіемъ, которое прежде Никона Патріарха господствовало въ русской церкви цѣлыхъ пять столѣтievъ“ и которое старообрядцы „соблюдаютъ до малѣйшей части“, составитель вопросовъ разумѣетъ упоминаемую имъ полноту церковныхъ таинствъ, а слѣдовательно и полноту іерархіи: то это есть дѣйствительно преданіе отеческое, апостольское, Христово. Но „преданіе“ сіе возымѣло свое существованіе въ православной русской церкви со времени просвѣщенія Россіи христіанствомъ и существовало въ ней не пять только столѣтій, а существуетъ непрерывно и доселѣ; старообрядцы же именно не сохранили сего преданія: ибо полноты іерархіи

и семи церковныхъ таинствъ, не говоря о безпоповцахъ, бѣглопоповцы не имѣютъ и доселѣ, а приѣмлющіе Австрійскую іерархію возымѣли, какъ уже замѣчено, только съ 1846 года.

А между тѣмъ глаголемые старообрядцы, устами сочинителя вопросовъ, выражаютъ недоумѣніе, на какомъ основаніи „господствующая церковь“ отъ лѣтъ Никона патріарха и до сего времени ихъ, „христіанъ-старообрядцевъ“, будто бы въ теченіе всего этого времени имѣвшихъ у себя „совершенно всѣ семь таинствъ церковныхъ“, признаетъ раскольниками, и желаютъ слышать отъ „проповѣдниковъ“ разрѣшенія этого ихъ недоумѣнія. Да будетъ же имъ вѣдомо, что православная церковь всѣхъ старообрядцевъ, отторгшихся отъ нея, называетъ раскольниками на томъ самомъ основаніи, на какомъ древняя православная церковь, на соборѣ Карфагенскомъ, назвала раскольниками донатистовъ. Какъ донатисты, почитавшіе себя истинными послѣдователями древлеправославной церкви и блюстителями отеческаго преданія, за отторженіе отъ вселенской церкви и обвиненіе оной въ отпаденіи отъ чистоты православія названы были раскольниками: такъ и старообрядцы, хотя бы они и дѣйствительно были истинными послѣдователями именуемой ими древлеправославной церкви и блюстителями отеческаго преданія, за одно отторженіе отъ вселенской церкви и обвиненіе оной въ отпаденіи отъ православія, достойно и праведно называются раскольниками. И должно замѣтить еще, что донатисты, въ сравненіи съ старообрядцами, менѣе заслуживали наименованія раскольниковъ. Они отторглись отъ вселенской церкви съ епископами, они имѣли полноту іерархіи и семи таинствъ церковныхъ, и однакоже названы раскольниками; а старообрядцы съ отторженіемъ отъ православной церкви лишились полноты іерархіи и семи таинствъ церковныхъ, слѣдственно тѣмъ болѣе заслуживаютъ названія раскольниковъ, и сѣтовать на церковь за присвоеніе имъ этого названія не имѣютъ никакого права.

Воззваніе.

На публичныхъ собесѣдованіяхъ всегда трудно разобратъ слушающимъ о приводимыхъ доказательствахъ въ истинномъ познаніи, какъ со стороны господствующихъ миссіонеровъ, такъ и со стороны старообрядцевъ. И потому мы, желая въ настоящее время слѣдовать безпристрастному возрѣнію, пожелали письменно предложить нижеслѣдующіе вопросы вообще всѣмъ защищающимъ господствующую церковь, и на которые покорнѣйше просимъ учинить должныя отвѣтсловія, на основаніи божественнаго писавія. При семъ объясняемъ, что въ сихъ вопросахъ предлагаемое мнѣніе старообрядцевъ не допускаетъ быть въ соединеніи съ господствующею церковію.

Замѣчаніе.

Что на публичныхъ собесѣдованіяхъ не всегда удобно бываетъ слушающимъ разобрать приводимыя съ обѣихъ сторонъ доказательства, это замѣчаніе составителя вопросовъ мы признаемъ справедливымъ; а намѣреніе „слѣдовать безпристрастному возрѣнію“ при помощи обмѣна письменныхъ вопросовъ и отвѣтовъ признаемъ достойнымъ всякой похвалы. Но, къ сожалѣнію, предложенные имъ послѣ такого заявленія вопросы, какъ увидимъ, внушены ему не похвальнымъ желаніемъ слѣдовать „безпристрастному возрѣнію“. А что касается сдѣланнаго здѣсь же замѣчанія, будто старообрядцевъ не допускаетъ быть въ соединеніи съ православною церковію „предлагаемое въ вопросахъ мнѣніе“, то несостоятельность такого замѣчанія ясно обнаружится изъ разсмотрѣнія самыхъ вопросовъ, которыми мы теперь и займемся.

Вопросъ первый.

Что именно побудило патріарха Никона приступить къ исправленію книгъ, которыя прежде его были исправлены Іосифомъ патріархомъ, и какая въ нихъ обрѣтется погрѣшность?

Отвѣтъ на первый вопросъ.

Патріарха Никона понудила приступить къ исправленію книгъ та же самая причина, по которой прежде признавали нужнымъ исправленіе книгъ Стоглавый соборъ, первые четыре російскіе патріархи и наконецъ патріархъ Іосифъ. И патріархъ Іосифъ, какъ и предшественники его, хотя исправлялъ книги, но нигдѣ не сказалъ, что книги исправлены имъ окончательно; напротивъ мы видимъ, что во всѣхъ изданныхъ имъ книгахъ, какъ и въ книгахъ первыхъ четырехъ патріарховъ, въ концѣ послѣсловій (выходовъ) свидѣтельствуется, что въ книгахъ этихъ могутъ встрѣтиться разнаго рода „погрѣшенія“. Особенно патр. Іосифъ засвидѣтельствовалъ о неисправности книгъ своего времени въ предисловіи къ книгѣ Кормчей, гдѣ, на 3-мъ листѣ втораго счета, напечатано: „Возари убо, аще не лѣнностей если, обрящещи ли гдѣ правъ списанную, безъ всякаго порока, въ церквахъ святыхъ книгу? Обрящещи ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ взаконенію?“ Достойно вниманія, что патр. Іосифъ относился къ погрѣшностямъ, обрѣтающимся въ книгахъ его времени, даже строже, чѣмъ патріархъ Никонъ, который, чтобы ослабить столь рѣшительно выраженное патр. Іосифомъ свидѣтельство о неисправности книгъ его времени, вышеупомянутое предисловіе п. Іосифа велѣлъ исключить изъ Кормчей книги, печатаніе которой окончилось уже при немъ.

Въ подтвержденіе же того, что въ Іосифовскихъ книгахъ встрѣчаются разнаго рода „погрѣшенія“, или погрѣшности, укажемъ нѣкоторые изъ нихъ.

1) Въ Трїоди цвѣтной, оконченной печатаніемъ въ 7156 г., въ службѣ на Вознесеніе Господне 2-я литійная стихира напечатана такъ: „Взыде Христе къ безначальному Отцу своему, иже неописанныхъ Его нѣдръ не отлучивыйся.

Тѣмъ и прилогъ силы хвалити Троицу вси воспріаша, единаго тя Сына и по вочеловѣченіи познаша Господи“ и проч. Та же стихира, положенная въ тотъ же день на вечерни, на *Господи воззвахъ*, напечатана уже такъ: „Взыде Христе къ безначальному Отцу своему, иже неописанныхъ Его нѣдръ не отлучивыйся. Тѣмъ и прилога силы хвалѣ Трисвятаго не пріаша. Но единаго тя Сына“ и проч. Выраженія: „тѣмъ и прилогъ силы хвалити Троицу вси воспріаша“ и „тѣмъ и прилога силы хвалѣ Трисвятаго не пріаша“, очевидно, одно другому противорѣчатъ; въ первомъ мѣстѣ мысль утверждается, а во второмъ та же мысль отрицается, чему, конечно, не подобало быть въ исправленной книгѣ.

2) Въ служебной мартовской Миней, напеч. 7153 г., 9-го числа, въ службѣ 40 мучениковъ, на листѣ 55 обор. прокимень предъ Евангеліемъ показанъ: „Проидохомъ сквозѣ огонь и воду, и изведе насъ въ покой“, а Евангеліе отъ Луки, зач. 106. Но въ этомъ же числѣ, въ Уставѣ, на листѣ 68, прокимень мученикомъ показанъ: „Ту возвращу рогъ Давыдови, уготовахъ свѣтильникъ помазанному моему“, а Евангеліе отъ Луки, зач. 31, т.-е. прокимень и Евангеліе показаны тѣ, что и Предтечи 24-го февраля.

3) Въ ирмосѣ 7-й пѣсни канона Кресту: „Безумна заповѣдь мучителя“, одно мѣсто напечатано въ четырехъ различныхъ выраженіяхъ. Такъ въ служебной сентябрьской Миней 7153 г. на праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста (л. 207 об.): „но дышущу хладному духу, со онѣмъ суще пояху“. Въ той же Миней 17-го числа (л. 246): „но дышущу хладному духу, со огнемъ суще пояху“. Въ служебной августовской Миней, 7154 г. 1-го числа, въ катавасіи кресту (л. 10): „но дышущу хладному духу, со ангеломъ суще пояху“. Въ Октаѣ 8-го гласа, напеч. 7157 г. въ пятокъ на утрени, въ канонѣ кресту (л. 388): „но дышущу хладному духу, во онѣмъ суще пояху“. Могутъ ли такіа несогласія имѣть мѣсто въ исправленныхъ книгахъ?

4) Въ Потребникѣ, печ. 7160 г., въ послѣдованіи освященія воды на Богоявленіе, въ великой ектеніи напечатано слѣдующее прошеніе: „О погрузитися силѣ душегубительнаго супостата въ водахъ сихъ, Господу помолимся“. Прилично ли такое прошеніе, въ которомъ испрашивается, чтобы, вмѣсто креста, погружена была въ водѣ „сила душегубительнаго супостата“?

5) Въ службѣ Іоанну Богослову, находящейся въ служебныхъ Минейхъ за мѣсяцы Сентябрь и Май, 7153 и 7154 гг., вторая стиховенная стихира напечатана такъ: „Утѣшительный свѣтъ пріятова, имже и просвѣщаемъ богословиль еси отъ Отца исходящій, Сыномъ же вочеловѣченія ради являемъ, единочестенъ, сопрестоленъ и единосущенъ, егоже Отцу и Сыну ясно жизнь и свѣтъ проповѣдалъ еси“, и проч. Здѣсь подается мысль, что Духъ Святой есть „жизнь и свѣтъ Отцу и Сыну“. Согласно ли это съ православнымъ Богословіемъ?

Такія и подобныя имъ погрѣшности, во множествѣ находящіяся въ признаваемыхъ старообрядцами вполне исправленными Іосифовскихъ книгахъ, ясно свидѣтельствуютъ о ихъ неисправности. Это обстоятельство и понудило патр. Никона приступить къ исправленію книгъ, на что имѣлъ онъ такое же право, какъ и его предшественники, ибо имѣлъ такое же патріаршее достоинство, какъ и предшественники его. Нѣкоторые изъ старообрядцевъ обвиняютъ патр. Никона еще въ томъ, зачѣмъ онъ изъяслъ изъ употребленія прежде печатанныя книги, чего первые пять патріарховъ не дѣлали, хотя и исправляли книги одинъ послѣ другаго. Обвиненіе также неосновательное. Для приведенія въ единообразіе церковныхъ чинопослѣдованій, о чемъ патр. Никонъ въ особенности заботился, такъ и слѣдовало поступить, какъ онъ поступилъ, между тѣмъ какъ прежніе патріархи, не поступая такъ, подавали поводъ къ вѣдшему умноженію разнообразія въ совершеніи церковныхъ чинопослѣдованій, по причинѣ многихъ различій и несогласій, обрѣтавшихся въ разновременно

изданныхъ книгахъ, находившихся въ церковномъ употребленіи ¹⁾).

Итакъ, изложенное въ первомъ вопросѣ „мнѣніе“, якобы не допускающее вопросителей быть въ соединеніи съ православною церковію, не имѣетъ основанія.

Вопросъ второй.

Съ какихъ именно оригиналовъ Никонъ патріархъ исправлялъ книги, и гдѣ таковыя оригиналы нынѣ обрѣтаются?

Отвѣтъ на второй вопросъ.

Въ отвѣтъ позволяемъ себѣ спросить самихъ вопросителей: а съ какихъ именно оригиналовъ Іосифъ патріархъ исправлялъ книги, и гдѣ таковыя оригиналы нынѣ обрѣтаются? Думаемъ, что вопросители встрѣтятъ болѣе затрудненій при рѣшеніи нашего вопроса, тогда какъ ихъ вопросъ разрѣшается самой исторіей соборнаго исправленія книгъ при патр. Никонѣ, свидѣтельствующей, что для этого важнаго дѣла множество греческихъ харатейныхъ книгъ привезено было съ Востока и множество славянскихъ, также харатейныхъ, книгъ собрано было изъ монастырскихъ хранилищъ русскаго государства, что книги эти были разсматриваемы соборомъ и показываемы въ свое время даже лицамъ, возставшимъ противъ книжнаго исправленія. Но гдѣ всѣ эти книги нынѣ обрѣтаются, мы положительно сказать не можемъ, какъ не могутъ сказать и вопросители, гдѣ обрѣтаются тѣ книги, по которымъ производилось исправленіе при патр. Іосифѣ. Впрочемъ и въ тѣхъ книгахъ, которыя сохранились по сіе время въ разныхъ книгохранилищахъ, обрѣтается множество свидѣтельствъ, доказывающихъ, что сдѣланныя

¹⁾ О различіяхъ и несогласіяхъ этихъ книгъ см. „Опытъ сличенія церковныхъ чинослѣдованій по изложенію церковно-богослужбныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью російскими патріархами“. Москва, 1883 г.

патр. Никономъ исправленія не имъ измышлены, а сдѣланы въ согласіе древнимъ харатейнымъ греческимъ и славянскимъ. Свидѣтельства сіи отчасти указаны въ „Выпискахъ“ Озерскаго, во 2-й части, и, вѣроятно, не безъ извѣстны вопропителямъ; а посему вопросъ ихъ является совершенно излишнимъ и нисколько не соотвѣтствующимъ „безпристрастному воззрѣнію“.

Вопросъ третій.

Какая причина понудила патріарха Никона, и за нимъ соборами, двоеперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія окончательно отложить, а вмѣсто того троеперстное, небывалое ввести въ церковь?

Отвѣтъ на третій вопросъ:

Причина, понудившая патр. Никона, а за нимъ и соборы, отложить двоеперстное сложеніе и вмѣсто его ввести троеперстное, указана самимъ патр. Никономъ въ „Отвѣщательномъ словѣ“, которое напечатано при книгѣ „Скрижалъ“, и въ соборныхъ актахъ, откуда, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстна и составителю вопросовъ. Съ своей стороны замѣтимъ только, что если бы двуперстіе отложено было даже безъ причины достаточно уважительной, и тогда отложеніе сіе не коснулось бы чистоты православія, содержимаго церковію, такъ какъ оно касалось обрядоваго предмета, всегда подлежащаго, по благоусмотрѣнію церкви, исправленію, а не догматическаго вѣрованія, долженствующаго пребывать неизмѣннымъ и неотложнымъ. Если бы чрезъ исправленіе, или отложеніе какого-либо церковнаго обычая или обряда нарушалась чистота православія, тогда пришлось бы признать вселенскую церковь давно утратившею православіе: ибо обычаи и обряды въ ней измѣнялись съ самыхъ Апостольскихъ временъ. Напр. былъ обычай причащаться св. таинъ по вкушеніи пищи, но онъ отмѣненъ; былъ обычай преподавать св. прича-

щеніе и мірянамъ подѣ обоими видами отдѣльно, но онѣ отложенъ; былъ обычай крестить по достиженіи тридцатилѣтняго возраста, но отмѣненъ, и т. д. Двоперстное сложеніе, равно и всякое другое, есть также обычай или обрядъ, и употребленіе того или другаго вида перстосложенія не служитъ отличительнымъ признакомъ, что общество, употребляющее извѣстный видъ перстосложенія, по сему одному уже составляетъ истинную церковь Христову. Поповцы и безпоповцы, какъ извѣстно, употребляютъ одинъ и тотъ же видъ перстосложенія; но поповцы не считаютъ общество безпоповцевъ истинною церковію за одно употребленіе двуперстія, равно какъ и у себя содержаніе двуперстія не считаютъ достаточнымъ для того, чтобы составлять истинную церковь, иначе не стали бы употреблять столько стараній о возстановленіи въ своемъ обществѣ полноты іерархіи и семи таинствъ.

Итакъ, отмѣненіемъ двоперстнаго сложенія ни мало не нарушилось православіе; и если составитель вопроса, указывая на отмѣненіе двуперстія, хотѣлъ именно обвинить церковь въ нарушеніи чрезъ это православія: то ему слѣдовало показать, какимъ вселенскимъ соборомъ двуперстіе признано за неподлежащій измѣненію догматъ вѣры.

Несправедливо также составитель вопросовъ говоритъ, будто патр. Никонъ, отмѣнивъ двуперстное сложеніе, ввелъ *небывалое* въ церкви троеперстное. Здѣсь, во-первыхъ, напрасно не упоминаетъ онъ о именованномъ перстосложеніи, которое вмѣстѣ съ троеперстнымъ введено было въ замѣну двуперстнаго. Это умолчаніе сдѣлано, смѣемъ думать, не безъ причины, а потому, какъ надобно полагать, что о существованіи въ древней восточной и русской церкви именованнаго перстосложенія свидѣтельствуетъ многое множество сохранившихся памятниковъ древности, и назвать его „небывалымъ“ значило бы сказать для всѣхъ очевидную неправду. Но такъ же несправедливо называетъ онъ, во-вторыхъ, и троеперстіе нововведеніемъ, *небывалымъ* въ церкви. Правда, что о троеперстномъ сложеніи,

въ сравненіи съ именованнымъ, меньше обрѣтается свидѣтельство въ памятникахъ древности, по извѣстной причинѣ¹⁾; однакоже и немногія извѣстныя намъ свидѣтельства съ достаточною ясностію доказываютъ, что троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія не патр. Никонъ ввелъ въ церковь, а существовало оно въ церкви восточной съ незапамятныхъ временъ, въ кievской митрополіи несомнѣнно существовало уже во времена патр. Филарета, какъ видно изъ Малаго Катихизиса, тогда изданнаго въ Кіевѣ, и, какъ должно полагать, существовало съ самаго просвѣщенія Кіева христіанствомъ, чему доказательствомъ служатъ мозаическія и фресковыя изображенія, сохранившіяся въ кievскихъ древнихъ храмахъ, съ именованнымъ перстосложеніемъ, существованіе котораго указываетъ уже и на существованіе троеперстнаго сложенія; наконецъ и въ великорусской церкви было въ употребленіи, гораздо ранѣе Никонова патріаршества²⁾.

Итакъ, въ третьемъ вопросѣ несправедливо утверждается, будто троеперстіе есть *небывалый* въ церкви обычай; а замѣнить обрядъ двуперстія обрядомъ троеперстія, по благословнымъ винамъ, п. Никонъ и соборная церковная власть имѣли полное право, нимало не повреждая тѣмъ православія церкви русской.

Вопросъ четвертый:

За что именно соборомъ 1667 г. двоеперстное сложеніе поречено армянскою ересью (въ Соборн. свиткѣ, въ Прилож. къ истор. актамъ, т. 5, полустатья 22, стр. 472), и впослѣдствіи, съ дозволенія Синода русской церкви, напечатано въ полемическихъ книгахъ съ пореченіемъ онаго сложенія: аріанствомъ, македоніанствомъ, адовыми вратами и чортовымъ преданіемъ (Розыскъ изд. 1855 г. стр. 410 и 501: Облич. л. 4 и 26: Пращ. отв. 18, 21)?

1) Объясненіе сей причины см. въ „Выпискахъ Озерскаго“ ч. 2. стр. 333, по изданію 1883 г.

2) Свидѣтельства о семъ см. тамъ же стр. 329.—333.

Отвѣтъ на четвертый вопросъ:

Въ семь вопросѣ утверждается, что соборомъ 1667 г. поречено „армянскою ересью“ именно двоеперстное сложеніе. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Въ указанномъ мѣстѣ изъ „Соборнаго свитка“ читается: „Еще же и *писаніе*, еже есть сложено отъ нѣкотораго раскольника и *скрытаго еретика арменскія ереси*, и напечатана невѣжествомъ и неразумно въ книзѣ Псалтирь со возслѣдованіемъ, и во иныхъ (сирѣчь о сложеніи перстовъ, яко знаменатися повелѣваетъ по обычаю, еже еретики армени знаменаются крестомъ), да не примите сіе, и да никто же отнынѣ сему писанію вѣруеть, ниже да держить, но искоренити повелѣваемъ отъ таковыхъ печатныхъ и письменныхъ книгъ“. Здѣсь, очевидно, говорится собственно о статьѣ о крестномъ знаменіи, напечатанной въ старопечатныхъ книгахъ, притомъ же только іосифовскаго изданія, и предполагается, что сочинитель ея былъ какой-нибудь раскольникъ и скрытый еретикъ арменскія ереси, такъ какъ изложилъ въ ней такое перстосложеніе, которымъ знаменались въ то время армяне, и наконецъ повелѣвается эту статью исключить изъ книгъ, какъ произведеніе сомнительнаго свойства и несогласную съ принятымъ всею восточною церковію обычаемъ употреблять для крестнаго знаменія троеперстное сложеніе; но самое двуперстное сложеніе не названо здѣсь „армянскою ересью“: а потому не можетъ быть и вопроса о томъ, „за что соборомъ 1667 г. двуперстное сложеніе поречено армянскою ересью“? Если же вопросители хотятъ поставить въ вину собору 1667 г. то, что онъ подложное сочиненіе, приписанное блаженному Феодориту, назвалъ составленнымъ отъ нѣкоего скрытаго еретика: то не должны ли они будутъ тѣмъ паче обвинить патріарха Іоасафа, который о чинѣ священническаго погребенія, несомнѣнно св. отцами составленномъ, сказалъ, что оно „учинено отъ ере-

тика Еремѣя попа болгарскаго“ (см. Иоасаф. Потребн. печ. 7147 г.), и исключилъ его изъ Потребника?

Вопросители далѣе указываютъ на полемическія книги, въ которыхъ алибы двоеперстное сложеніе поречено „демоносидѣніемъ, арианствомъ, македоніанствомъ, адовыми вратами и чортовымъ преданіемъ“; но и этихъ выражений буквально въ полемическихъ книгахъ не обрѣтается, а измышлены они самими старообрядцами. Разсмотримъ для примѣра хотя одно пререкаемое мѣсто изъ книги „Розыскъ“. Въ 26 главѣ 2-й части этой книги святитель Димитрій о бывшемъ у него въ рукахъ раскольническомъ свиткѣ пишетъ: „Паки свитокъ раскольнической, треперстное къ знаменію крестному сложеніе хуля, начерта руку, три перста сложены имущую: на единомъ убо перстѣ: *са*, на другомъ *та*, на третьемъ *на*, сіе сть: *сатана*. И подписа, яко то имя есть сквернаго богоборца антихриста“ и проч. За симъ святитель, называя это ругательство надъ троеперстнымъ сложеніемъ дьявольскимъ вымысломъ и адовыхъ усть дыханіемъ, пишетъ въ соотвѣтствіе такой хулы: „Приличнѣ имъ раскольщикомъ на своемъ арменскомъ двоеперстномъ сложеніи написать имя демонское: на единомъ перстѣ *де*, на другомъ *монъ*, и тако будетъ на двухъ перстахъ сидѣти демонъ, егоже они давно въ сердцахъ своихъ носятъ, и того и слушаютъ, и егоже духомъ учими мудрствуютъ хульная и ложная на Христову церковь“. Названо ли здѣсь двоеперстное сложеніе „демоносидѣніемъ?“ Нѣтъ. Глубоко возмущаясь хулой на троеперстное сложеніе, надъ изображеніемъ котораго раскольники сдѣлали надпись: *сатана*, св. Димитрій говоритъ только что *приличнѣ было бы* раскольникамъ на двуперстномъ сложеніи написать имя демонское; не самъ пишетъ на двуперстїи имя демона, а предоставляетъ написать его раскольникамъ же, вмѣсто надписи *сатана*, какую они имѣли уже дерзость сдѣлать на изображеніи троеперстнаго сложенія, и находить, что здѣсь ихъ дерзость была бы болѣе прилична. Понимать же слова

св. Димитрія въ томъ смыслѣ, будто онъ самъ назвалъ дуперстіе „демоносидѣніемъ“, совершенно несправедливо. Такъ же точно и прочія порицательныя выраженія о дуперстномъ сложеніи не имѣютъ столь прямого и рѣшительнаго приложенія къ дуперстію, какое усиливаются находить въ нихъ старообрядцы. И хотя о всѣхъ рѣзкихъ выраженіяхъ относительно именуемыхъ старыхъ обрядовъ, какія встрѣчаются у прежнихъ полемическихъ писателей, должно сказать, что сказалъ митрополитъ Григорій: „не хороши они и не оправдываемъ ихъ“¹⁾; но справедливость требуетъ представить вопрошителямъ на ихъ „безпристрастное воззрѣніе“ слѣдующія замѣчанія, достойныя особеннаго вниманія съ ихъ стороны:

1) Если бы соборъ 1667 г. и архипастыри церкви русской даже дѣйствительно назвали дуперстіе аріанствомъ, или македоніанствомъ, вслѣдствіе подозрѣнія, не благопріятствуетъ ли оно симъ ересямъ чрезъ единеніе перваго великаго перста съ двумя отдѣльными отъ него и меньшими перстами, четвертымъ и пятымъ: и тогда это обстоятельство служило бы только яснымъ свидѣтельствомъ, что соборъ и архипастыри были не вводители ересей, а напротивъ бдительные охранители церкви не только отъ дѣйствительныхъ ересей, но и отъ всего того, что могло подавать поводъ къ заподозрѣнію ихъ существованія.

2) Явившіяся въ полемическихъ сочиненіяхъ рѣзкія выраженія относительно такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ вызваны самими же предками старообрядцевъ, обвинившими православную церковь въ еретичествѣ, притомъ

¹⁾ См. „Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь“ (ч. 2, въ концѣ 10 статьи подъ литерою л). Здѣсь архипастыръ обстоятельно разсматриваетъ нѣкоторыя изъ рѣзкихъ выраженій прежняго времени и объясняетъ дѣйствительный смыслъ ихъ, а также и вообще значеніе тогдашней полемики; посему книгу эту рекомендуемъ безпристрастнымъ старообрядцамъ, искренно ищущимъ разъясненія спорныхъ предметовъ, а не тѣмъ, которые, ища своихъ-си, употребляютъ всѣ усилія бѣлое очернить, а черное облить.

поричавшими исправленные обряды несравненно болѣе рѣзкими хулами, и составляютъ съ обѣихъ сторонъ при-скорбное явленіе, свойственное духу того времени.

3) Рѣзкія выраженія со стороны православной церкви и ея пастырей уже давно болѣе не повторяются, доказа-тельствомъ чему служитъ изданное отъ лица церкви еще въ 1773 году „Увѣщаніе во утвержденіе истинны“. И такъ какъ „Увѣщаніе“ сіе издано отъ лица церкви уже послѣ явленія въ свѣтъ рѣзкихъ выраженій: то должны быть считаемы дѣйствительными только тѣ сужденія и отзывы о такъ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, которые изложены въ „Увѣщаніи“; а существовавшимъ дотолѣ уже не слѣдуетъ усвоить дѣйствительнаго значенія, какъ это бывало и въ древней церкви, когда измѣнялись мнѣнія по одному и тому же вопросу, напр. относительно брака и безбрачія епископовъ. А между тѣмъ глаголемые старообрядцы ничего этого не принимаютъ во вниманіе, и, продолжая несправедливо обвинять церковь за рѣзкія выраженія прежнихъ писателей о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, сами не отказались доселѣ и не думаютъ отказываться отъ своихъ нестерпимыхъ хуленій на церковь и ея обряды, подавшихъ и поводъ къ произнесенію сихъ рѣзкихъ вы-раженій.

4) Всѣ рѣзкія выраженія, обрѣтающіяся въ полеми-ческихъ книгахъ, касаются не догматическихъ истинъ, не подлежащихъ ни въ какомъ случаѣ нареканію и измѣ-ненію, а обрядовыхъ предметовъ, которые, по несовер-шенству своему, могутъ подлежать и нареканію и измѣ-ненію, безъ нарушенія притомъ догматическихъ истинъ.

5) Всѣ сіи выраженія составляютъ отзывъ частныхъ лицъ, а въ отношеніи къ Св. Синоду (если признать, что и съ его стороны допущены рѣзкія выраженія) отзывъ частной церкви, но не вселенской православной, и ради такихъ выраженій не могла утратить свойство право-славія не только вселенская, но и частная церковь. А между тѣмъ глаголемые старообрядцы почитаютъ утратившею

православіе чрезъ сіи рѣзкія выраженія не одну только русскую церковь, но и всю вселенскую, и тѣмъ допускаютъ одолѣніе истинной Христовой церкви, такъ какъ сами они ни въ какомъ случаѣ составлять оную не могутъ.

Итакъ, и изложенное въ четвертомъ вопросѣ основаніе, будто бы не допускающее старообрядцевъ быть въ соединеніи съ православною церковію, тогда только можетъ имѣть силу, когда они докажутъ, что чрезъ рѣзкія выраженія частныхъ лицъ, или частной церкви, относительно обрядовыхъ предметовъ, могла утратить православіе не только частная, но и вся вселенская церковь, и что истинная Христова церковь съ присущими ей свойствами, т.-е. съ трехчинною іерархіею и семью таинствами, непрерывно со временъ патр. Іосифа сохранила свое существованіе въ ихъ обществѣ.

Вопросъ пятый.

Если двуперстное сложеніе подлежитъ таковымъ укоризненнымъ нареканіямъ, то почто оно дозволено употреблять единовѣрцамъ и печатать тѣ книги и имѣть таковыя въ церквахъ, которыя видятся написанныя со вражескимъ воображеніемъ, по свидѣтельству Розыска, Пращицы и Обличенія? А если не подлежитъ двуперстное сложеніе такому гажденію, то какъ тогда должно понимать о тѣхъ пастыряхъ, которые на произносимомъ символически (?) отъ прежнихъ христіанъ до Никона исповѣдовали Божество и человѣчество, посадили имя демонское?

Отвѣтъ на пятый вопросъ.

Двуперстное сложеніе, при употребленіи его съ неправильнымъ мудрованіемъ, т.-е. съ разумніемъ въ трехъ перстахъ, слагаемыхъ во образъ Св. Троицы, неравенства лицъ Св. Троицы, могло и можетъ подлежать нареканіямъ. Большая часть изъ нареканій, находящихся въ полемическихъ книгахъ, вызвана именно подозрѣніемъ, что упорные защитники двуперстія соединяютъ съ нимъ неправильное мудрованіе о Св. Троицѣ. А когда долговремен-

нымъ испытаніемъ дозвано, что старообрядцы, по крайней мѣрѣ тѣ, которые искали единенія съ церковію и соединенія съ нею названы единопѣрцами, не соединяють съ симъ перстосложеніемъ никакихъ неправыхъ мудростей: тогда этимъ старообрядцамъ-единопѣрцамъ церковь разрѣшила употребленіе двуперстія и печатаніе книгъ, содержащихъ ученіе объ ономъ. А что касается жившихъ прежде сего пастырей, которые употребили рѣзкія выраженія о двуперстіи (имя демонское на немъ не сажали: это клевета вопросителей, обличенная въ предыдущемъ отвѣтѣ), то объ нихъ должно судить такъ же, какъ о патріархѣ Іоасафѣ, назвавшемъ еретическимъ произведеніемъ чинъ священническаго погребенія, который потомъ патр. Іоосифомъ опять разрѣшенъ къ употребленію.

Вопросъ шестой.

Древлеправославная церковь до Никона патріарха пресвятое имя Господа нашего Ісуса Христа произносила въ чтеніи и пѣніи токмо съ одною іотою тако: *Ісусъ*. Исповѣдовала по Апостолу, что нѣсть иного имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ (Дѣян. зач. 10) и которое имя доказывается тѣмъ, что писали и вѣровали такъ, писанное своеручно митрополитомъ Московскимъ Алексіемъ Евангеліе, которое хранится въ ризницѣ Чудова монастыря, въ ней во всей книгѣ написано имя Господа Ісусъ, съ одной ижицей (См. книжицу по народнымъ бесѣдамъ іером. Пафнутія, ч. 3, стр. 3). Послѣ сего справедливо ли пастыри господствующей церкви обозвали таковое начертаніе имя Спасителя Ісусъ не спасителемъ и исцѣлителемъ, но нѣкіимъ инымъ Ісусомъ равноухимъ (Розыскъ ч. I гл. 15, л. 18), именовали чудовищемъ и ничего незначущимъ (Никиф. Астрах. стр. 87, Облич. л. 60) и происшедшимъ отъ исконнаго врага діавола (кн. Григор. митр. Истинно-древн. правосл. церковь, ч. 2, стр. 290)?

Отвѣтъ на шестой вопросъ.

Вопросители, какъ пріемлющіе Окружное Посланіе, должны согласиться, что древлеправославная церковь до

Никона патріарха пресвятое имя Спасителя нашего писала и произносила въ чтеніи и пѣвнѣи: *Исусъ* и *Иисусъ*, доказательствомъ чему служатъ указанные въ томъ же Окружномъ Посланіи свидѣтельства древности и множество другихъ¹⁾. Но церковь сія исповѣдывала, по Апостолу, едино имя подъ небесемъ, данное въ человѣцѣхъ, о немже подобаеть спастися намъ, не въ начертаніи и произношеніи слова *Исусъ* или *Иисусъ*, а въ самомъ лицѣ Спасителя міра: ибо имя *Исусъ* и *Иисусъ* носили и нѣкоторые ветхозавѣтные мужи, напр. сынъ Навинъ, сынъ Сираховъ, сынъ Оседековъ, но самое это имя, которое они носили, не составляло имени, о немже подобаеть спастися намъ. Итакъ, свидѣтельство изъ апостольскихъ Дѣяній приводится вопросителями не только не умѣстно, но и обличаеть въ нихъ невѣдѣніе (если не допущена ими злонамѣренность) дѣйствительнаго смысла Апостольскаго изреченіи.

Въ древнероссійской церкви до Никона патріарха писалось и произносилось *Иванъ* и *Іоаннъ*, точно такъ же какъ *Исусъ* и *Иисусъ*. Вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ правильнѣе писать и произносить то и другое имя, — *Исусъ*, или *Иисусъ*, *Иванъ*, или *Іоаннъ*? Если начертаніе *Исусъ* правильнѣе, чѣмъ *Иисусъ*: тогда, конечно, и начертаніе *Иванъ* правильнѣе, чѣмъ *Іоаннъ*. Но слово *Иванъ* на еврейскомъ языкѣ не имѣеть никакого значенія, а слово *Іоаннъ* означаетъ: *благодать Божія*: слѣдовательно правильнѣе писать и произносить *Іоаннъ*, чѣмъ *Иванъ*. Святитель Димитрій Ростовскій и коснулся собственно этого этимологическаго значенія словъ *Исусъ* и *Иисусъ*, и основательно доказалъ, что слово *Иисусъ* на еврейскомъ языкѣ означаетъ: *Спаситель*, а на греческомъ: *Исцѣлитель*; *Исусъ* же ни на еврейскомъ, ни на греческомъ языкахъ такого значенія не имѣеть, и даже на греческомъ можетъ имѣть странное значеніе: равноухій. Такимъ образомъ онъ говоритъ собственно о буквальныймъ значеніи слова, или начертаніи:

1) См. „Выписки“ Озерскаго, ч. 2. по изд. 1883 г.

Исусъ, нисколько не касаясь лица Спасителя. Впрочемъ если бы здѣсь и находилась какая-либо неправильная мысль, то самъ святитель Димитрій въ концѣ своей книги, предлагая всѣ свои мнѣнія разсужденію церковному, проситъ неправое исправить.

А что касается другихъ рѣзкихъ выраженій относительно начертанія *Исусъ*, предъявляемыхъ въ вопросѣ, то объ нихъ скажемъ то же, что сказали въ четвертомъ отвѣтѣ (пункты 2, 3, 4 и 5) о рѣзкихъ выраженіяхъ относительно двуперстія, т.-е. не оправдывая ихъ, поставляемъ на видъ то обстоятельство, что и эти выраженія вызваны самими же старообрядцами, разумѣвшими (какъ и нынѣ безпоповцы и неокружники разумѣютъ) подъ начертаніемъ *Исусъ* иного бога, даже антихриста. Между тѣмъ православная церковь, ища примиренія съ нею враждующихъ, въ „Увѣщаніи“ своемъ о томъ и другомъ начертаніяхъ имени Спасителя ясно выразилась: „Въ старыхъ нѣкоторыхъ книгахъ было писано имя Искупителя нашего съ титлою тако: **ІС**, а въ новыхъ печатается **ІНС**: и тѣхъ словъ сила одна. Ибо какъ подъ онымъ именемъ **ІС** разумѣете вы: Спаситель нашъ, такъ и симъ именемъ **ІНС**, означается тотъ же нашъ Спаситель“ (Увѣщ. въ утвержденіе истины, л. 44—45). Тѣмъ непростительнѣе, что вопросители - окружники продолжаютъ столь упорно и столь несправедливо обвинять церковь за мнимыя хуленія на имя *Исусъ*, а не хотятъ принять во вниманіе дѣйствительныхъ хуленій на имя Христа Спасителя *Исусъ*, произнесенныхъ ихъ предками и доселѣ произносимыхъ безпоповцами и противуокружниками.

Наконецъ, нужнымъ считаемъ еще слѣдующее замѣтить вопросителямъ:

1) Ссылка ихъ на списокъ Новаго завѣта, принадлежавшій св. Алексію, не вѣрна: въ списокѣ этомъ нигдѣ не написано полнымъ слогомъ: *Исусъ*, а вездѣ съ титлою: **ІС**; но такое начертаніе еще не заключаетъ въ себѣ непремѣннаго требованія произносить

Исусъ, — здѣсь только поставлены первая и послѣдняя буквы, какъ въ томъ же спискѣ вездѣ писано *Хс̄*, а не *Хрс̄*. Въ сокращенномъ видѣ греки, которымъ мы, русскіе, и подражали, даже въ настоящее время, какъ и прежде, большею частію пишутъ только *Іс̄*; а между тѣмъ полнымъ складомъ они всегда писали и пишутъ, какъ произносили и произносятся: *Іисоус̄*.

2) Вопросители утверждаютъ, будто бы митрополитъ Григорій въ своей книгѣ: „Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь“ назвалъ начертаніе *Исусъ* происшедшимъ отъ исконнаго врага діавола. Это совершенная клевета на приснопамятнаго архипастыря, происшедшая, если не отъ злонамѣренія, обычнаго защитникамъ раскола, то отъ непониманія дѣйствительнаго смысла того мѣста, на которое сдѣлана ссылка. Оно читается такъ: „Потомъ исконный врагъ расположилъ эгихъ справщиковъ церковныхъ книгъ (т.-е. протопопа Аввакума, поповъ Никиту и Лазаря, діакона Θεодора) признать въкоторыя частныя мнѣнія своего времени за истинны... Таковы мнѣнія ихъ были о сложеніи двухъ перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія, о пѣніи аллилуіи по-дважды, объ употребленіи креста только осмиконечнаго, о писаніи и произношеніи имени Господа *Исусъ*, а не *Иисусъ*“. Находится ли въ приведенныхъ словахъ мысль, что имя Спасителя, пишемое *Исусъ*, произошло отъ исконнаго врага? Архипастырь говоритъ только, что исконный врагъ расположилъ справщиковъ признать частныя мнѣнія о сложеніи двухъ перстовъ, о писаніи и произношеніи имени Господа *Исуса*, за истинны, т.-е. за догматы вѣры, не подлежащія измѣненію; но не говоритъ, что исконный врагъ *вложилъ* самое употребленіе дуперстія, имени *Исусъ* и пр. употребляющимъ оныя, или вложилъ имъ самыя, содержимыя ими, мнѣнія о сихъ обрядахъ¹⁾.

1) Впрочемъ, если Аввакумъ, Лазарь и другіе соединяли съ дуперстнымъ сложеніемъ свои еретическія понятія о Св. Троицѣ, ко-

А въ томъ, чтобы разные обрядовые предметы и частныя мнѣнія почитать за догматическія истины, не подлежащія измѣненію, какъ это дѣлали упомянутыя м. Григоріемъ лица, Аввакумъ, Лазарь и прочіе, тѣмъ паче изъ-за нихъ производить церковный расколъ, — въ этомъ, по всей справедливости, должно видѣть дѣйствіе исконнаго врага св. церкви, ея мира и согласія.

Вопросъ седьмой.

Апостолъ Іоаннъ въ соборномъ посланіи своемъ глаголетъ: кто есть лживый? точію отметаяся, яко Ісусъ нѣсть Христосъ: сей есть антихристъ, отметаяся Отца и Сына (зач. 71). А когда пастыри господствующей церкви въ упомянутыхъ книгахъ отказались письменнаго имени съ одною іотою: Господь Ісусъ, и назвали чудовищемъ и ничего не значащимъ, не подлежатъ ли они за это осужденію изреченному Апостоломъ?

Отвѣтъ на седьмой вопросъ.

Вопросъ этотъ, очевидно, внушенъ желаніемъ нанести наиболѣе сильное оскорбленіе православной церкви и ея „пастырямъ“. Но думая и желая оскорбить православныхъ пастырей, вопросители обличаютъ сами себя въ томъ, что или не разумѣютъ чюмага въ Св. Писаніи, или же злонамѣренно извращаютъ смыслъ его. Спрашивая, не подлежатъ ли содержащемуся въ приведенномъ изреченіи Апостола осужденію пастыри православной церкви за то, что „отказались письменнаго имени съ одною іотою: *Ісусъ*“, вопросители очевидно усвояютъ словамъ Апостола такой смыслъ, что будто въ нихъ называется лжецомъ и антихристомъ, отметающимъ Отца и Сына, именно тотъ, кто не признаетъ Христомъ собственно „письменное съ одною іотою имя *Ісусъ*“, а не самое лицо — Спасителя. Но въ Апостолѣ Толковомъ ясно говорится,

тору признавали трисущною, то можно сказать, что такія мнѣнія о двуперстін были внушены имъ „исконнымъ врагомъ“.

что здѣсь Апостоль называетъ лжецомъ и антихристомъ того, кто не признавалъ Христомъ самого Ісуса, то есть личность Его, а не начертаніе имени Его *Ісусъ* или *Іисусъ* (Ап. Тол. л. 196 об. и 197). И если объяснять апостольскія слова въ томъ смыслѣ, какое навязываютъ имъ вопросители, тогда они сами должны будутъ признать Христами также *Ісуса* Навина, *Ісуса* Сирахова, *Ісуса* Оседекова, ибо и здѣсь находится тоже „письменное имя съ одною іотою *Ісусъ*“, а въ противномъ случаѣ должны будутъ признавать себя подлежащими осужденію, изреченному Апостоломъ. По истинѣ, своимъ седьмымъ вопросомъ старообрядцы посрамляютъ самихъ себя, *не разумьюще, ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждають* (1 Тимоев. зач. 278).

Вопросъ осьмый.

За что двойственное произношеніе на псалмопѣніяхъ, еже есть: аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже, пастыри господствующей церкви назвали богомерзкою Македоніевою ересію (Жезль, л. 67); Пращ., л. 76 и 77; Увѣтъ, л. 115; Обличеніе, л. 91)?

Отвѣтъ на осьмый вопросъ.

Такъ какъ вопросъ этотъ и по своему содержанію, и по своему невѣрному заключенію имѣетъ точное сходство съ четвертымъ: то въ отвѣтъ на него предлагаемъ то же, что сказали въ четвертомъ отвѣтѣ. Къ сему присовокупимъ только напоминаніе о томъ, что относительно сугубаго аллилуія говоритъ православная церковь въ извѣстномъ „Увѣщаніи“ и на что вопросители должны бы обратить особое вниманіе, если бы руководились, дѣйствительно, безпристрастнымъ воззрѣніемъ: „Въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ было читано аллилуія дважды, а въ третій разъ, слава тебѣ Боже; а въ новыхъ печатается аллилуія по трижды, и слава тебѣ Боже. Здѣсь въ словахъ хотя есть разность, но нѣтъ въ силѣ разности. Ибо кто читаетъ дважды аллилуія, а въ третій

разъ, слава тебѣ Боже, тотъ прославляетъ святую Троицу; а кто читаетъ аллилуіа трижды, тотъ также прославляетъ святую Троицу: а прибавленіемъ „слава тебѣ Боже“ означаетъ, что въ троицѣ есть едино Божество“ (стр. 42).

Вопросъ девятый.

Писано есть: Иереи твои облечутся въ правду и преподобніи твои возрадуются. То за симъ предлагается: пастыри господствующей церкви, на соборѣ 1667 года, засвидѣтельствовали, что троеперстное сложеніе, для крестнаго знаменія, предано отъ св. Апостоловъ (См. въ приложеніи къ историч. актамъ, въ Соборномъ дѣяніи, къ 5 тому, стр. 486). Въ такомъ отношеніи просимъ, справедливо ли соборомъ указано на св. Апостолъ? Если же справедливо, то покажите, кто именно и когда такое преданіе св. Апостолы предаша?

Отвѣтъ на девятый вопросъ:

Вопросители обвиняютъ пастырей церкви, бывшихъ на соборѣ 1667 г., во лжи на томъ основаніи, что они называли троеперстное сложеніе преданіемъ св. Апостолъ, а между тѣмъ нельзя указать, кто именно изъ Апостоловъ и когда предалъ церкви троеперстное сложеніе. Но какъ же вопросители не приняли во вниманіе, что тѣ же пастыри здѣсь же называютъ троекратное сложеніе „неписаннымъ преданіемъ“ (Соборн. Дѣян. гл. 3, л. 61)? Если троеперстное сложеніе названо „неписаннымъ преданіемъ“, то не можетъ быть и вопроса: кто именно и когда писалъ объ этомъ преданіи? Св. Василій Великій въ 90 правилъ свидѣтельствуется: „Многа и велика церковь имать отъ неписаннаго преданія, и первое есть еже вѣрнымъ крестообразно лице знаменовати, потомъ же есть на востокъ обращъся молитися... и ина многа другая“ (Кормч. л. 249). Нельзя указать, кто именно изъ Апостоловъ, или же всѣ они, предали изображать на себѣ крестное знаменіе и молиться на востокъ: такъ неужели тотъ,

кто назоветъ сіе преданіе Апостольскимъ, скажетъ ложь? По мнѣнію вопросителей выходитъ, что это была бы дѣйствительно ложь; а по ученію св. Василія Великаго — это есть истина, — въ 91 правилѣ онъ говоритъ: „множайша отъ тайныхъ безъ писанія пребываютъ: Апостольское же есть се“ (Кормч. л. 249 обор.). Неписанное преданіе можетъ называться Апостольскимъ, находясь въ церковномъ употребленіи съ незапамятныхъ временъ, восходящихъ до самихъ Апостоловъ, или ихъ наслѣдниковъ. На этомъ основаніи и отцы собора 1667 г. назвали троеперстное сложеніе Апостольскимъ преданіемъ: „Тако бо имуть, свидѣтельствовали они, вси народи христіянстїи, мнози языцы, иже суть во православїи отъ востока и до запада, преданіе издревле и донывѣ неизмѣнно держать“. Итакъ, отцы собора 1667 г. справедливо назвали троеперстіе „Апостольскимъ“ преданіемъ, какъ обычай всеобдержно съ незапамятныхъ временъ содержимый всею восточною православною церковію, и только лишь въ церкви русской съ нѣкотораго времени и нѣкоторыми замѣненный двуперстіемъ; а вопросители, нагло обвиняя отцевъ собора во лжи, сами являются сынами отца лжи.

Скажутъ: если троеперстное сложеніе есть Апостольское преданіе, то двоеперстное тѣмъ паче достойно называться Апостольскимъ преданіемъ, ибо памятники несомнѣнной древности свидѣтельствуютъ, что оно было въ православной церкви издревле въ употребленіи; а между тѣмъ соборъ 1667 г. онъ отмѣнилъ. На это мы отвѣтимъ: если можно доказать, что двуперстное сложеніе изъ глубокой древности находилось въ церковномъ употребленіи, то и оно, вмѣстѣ съ троеперстнымъ, можетъ называться Апостольскимъ преданіемъ; но оба сіи вида перстосложенія, какъ не составляющіе догмата вѣры, могутъ, по усмотрѣнію церкви, быть измѣняемы и отмѣняемы безъ нарушенія основныхъ догматическихъ истинъ. Подобно сему отмѣнены были празднованіе Пасхи одновременно съ іудеями и брачное сожитіе епископовъ, хотя то и

другое было Апостольскимъ преданіемъ. Также чинъ крещенія во всѣхъ старопечатныхъ Службеникахъ и Потребникахъ озаглавленъ: „Уставъ св. Апостоль“ и “Изложеніе св. богоносныхъ отецъ седми вселенскихъ соборовъ святаго крещенія роду человѣчу“. А между тѣмъ чинъ этотъ въ старопечатныхъ Службеникахъ и Потребникахъ изложенъ весьма различно: въ іовлевскомъ Службеникѣ 7110 г. положено было больнаго младенца поливать, а въ послѣдующихъ изданіяхъ Потребниковъ это исключено; въ филаретовскомъ Потребникѣ 7141 г. и въ іоасафовскомъ — 7144 г. не указано на крещаемого возлагать крестъ съ гайтаномъ, также не положено читать Апостоль и Евангеліе; а въ іоасафовскомъ Потребникѣ 7147 г. и въ іосифовскомъ — 7160 г. то и другое положено, а также прибавлено много молитвъ въ сравненіи съ преждеуказанными Потребниками¹⁾. Такимъ образомъ, то обстоятельство, что чинъ крещенія есть „уставъ св. Апостоль“ не препятствовало производить въ немъ столь важныя измѣненія, сокращенія и дополненія, а измѣненія не препятствовали называть его „Апостольскимъ уставомъ“, и усвоившихъ ему такое наименованіе вопросители конечно не назовутъ лжецами.

Замѣтимъ и еще вопросителямъ: если отцы собора 1667 г., назвавъ троеперстное сложеніе Апостольскимъ преданіемъ, допустили, по ихъ мнѣнію, ложь: то отцы собора Стоглаваго допустили еще большую ложь, сказавъ, что брадобритіе запрещено акибы Апостольскими правилами и 11 правиломъ шестаго всел. собора (Стогл. гл. 40), о чемъ въ указанныхъ правилахъ нѣтъ и намека. Рѣшатся ли однакоже вопросители обвинять отцевъ Стоглаваго собора во лжи, какъ они позволили себѣ сказать это объ отцахъ собора 1667 г., которые такихъ лживыхъ ссылокъ не дѣлали?

¹⁾ См. книжку: „Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій“.

Вопросъ десятый:

На какомъ основаніи господствующая церковь въ книгѣ Пращицѣ, напечатанной съ дозволенія Сѹнода Русской церкви, придумала изложить небывалое соборное дѣяніе на небывалаго еретика Мартина Армянина? ибо писаніе свидѣтельствуеть: уне есть тать, нежели присно лжай: оба же пагубу наслѣдять (кн. Ісуса сынъ Сирахова, гл. 20, ст. 25).

Отвѣтъ на девятый вопросъ:

Въ предыдущемъ вопросѣ обвиняются во лжи только отцы собора 1667 г., а въ настоящемъ обвиняется въ томъ же преступленіи уже вся православная церковь, отъ которой, однакоже, сами вопросители отличаютъ Св. Сѹнодъ, такъ что непонятно, кого именно разумѣютъ они подъ именемъ господствующей церкви.

Положимъ, что сочинитель Пращицы, Питиримъ архі-епископъ Нижегородскій, дѣйствительно придумалъ изложить небывалое соборное дѣяніе на небывалаго еретика Мартина Армянина (хотя и не доказано, что это есть именно его вымыселъ); но въ такомъ случаѣ, если онъ и допустилъ ложь, однако ложь не злонамѣренную, а вызванную желаніемъ послужить чрезъ нее истинѣ, т.-е. расположить коснѣющихъ въ расколѣ къ обращенію въ лоно православной церкви. Конечно, способъ этотъ не благовиденъ; но въ виду благонамѣреннаго побужденія, которымъ вызванъ, нельзя признавать его настолько и погрѣшительнымъ, чтобы изъ - за него производить церковный раздоръ. И должно сказать, что подобные сему примѣры бывали и прежде въ православной церкви, есть они и теперь, именно въ обществѣ вопросителей. Такъ Стоглавый соборъ придумалъ написать: „Правило святыхъ Апостолъ сице глаголетъ: аще кто браду брѣтеть и преставится тако, не достоинъ надъ нимъ служити, ни сорокоустія по немъ пѣти, ни просвиры, ни свѣщи по

немъ въ церковь принести: съ негѣрными да причтется. Отъ еретикъ бо се навывкоша. О томъ же правило 2 шестаго собора иже въ Труллѣ полатнѣмъ о остризаніи брадъ“ (Стогл. гл. 40). Это есть вымыселъ; ибо въ дѣйствительности нѣтъ такого постановленія ни въ Апостольскихъ правилахъ, ни въ 2 правилѣ шестаго всел. собора. И еще ранѣе Стоглаваго собора, къмъ-то написано и выдано подъ именемъ Блаженнаго Θεодорита слово о крестномъ знаменіи: несомнѣнно, что Блаженный Θεодоритъ такого слова не писалъ и это есть ложь на него, каковая ложь (подписывать свои сочиненія на имена святыхъ) была даже въ обычаѣ у тогдашнихъ „дзесловесниковъ“. Также клирикъ Василиій въ житіи пр. Евфросина написалъ о явленіи ему Пресвятыя Богородицы, изрекшей якобы при семъ явленіи многія еретическія мнѣнія: это была, очевидно, дерзновеннѣйшая ложь на Матерь Божию. И однако же ту и другую ложь повторилъ самъ Стоглавый соборъ и даже основался на ней въ своемъ опредѣленіи. И еще: въ Кирилловой книгѣ излагаются разныя повѣсти о Арменахъ, гдѣ говорится, будто они приняли отъ какого-то Халепы магометанина 7 пунктовъ и содержатъ оныя, будто они постятся извѣстную у насъ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ ради погибшаго пса Арцывурія ¹⁾ и т. д. (Кн. Кирил. л. 266 об. и 270). Въ дѣйствительности все это не правда и измышлено на Армянъ. Въ старопечатныхъ Потребникахъ, въ чинопріятіи отъ латинъ, излагается проклятіе на папу Петра Гугниваго, якобы повелѣвавшаго попамъ по 7 женъ имѣти (Іосиф. Потребн., л. 594 об.): и это неправда, ибо въ тѣхъ же Потребникахъ засвидѣтельствовано, что латинскіе попы вовсе женъ не имѣютъ (л. 599). Наконецъ, упомяну и о томъ, что самъ видѣлъ и знаю

¹⁾ Вальсамонъ въ толкованіи 69 Апостольскаго правила говорить: „въ седмицу предшествующую мясопустной постятся Армяне ради Ниневитянъ“ (См. Толков. Апост. прав., изд. Общ. Люб. Дух. Провѣщ., стр. 140).

достоверно: нынѣшній старообрядческій епископъ Пафнотій Казанскій въ 1864 году, въ С.-Петербургѣ, въ домѣ бывшаго старообрядческаго священника Ермила Ершова, составилъ отъ имени Бѣлокриницкаго Кирилла подложныя грамоты съ приложеніемъ къ нимъ нарочно вырѣзанной подложной Кирилловой печати, а самъ Кириллъ издалъ лживую грамоту о смерти Амвросія, якобы скончавшагося въ старообрядчествѣ. И то и другое была сознательная и намѣренная ложь, употребленная однако же ради утвержденія того, что признавалось истиною. И указанныя дѣйствія подтверждаютъ только то, что „всякъ челоуѣкъ (въ частности) ложь“ (Псал. 115), и что только вселенская церковь есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тимое. зач. 284). Наконецъ, должно сказать, что когда не осталось сомнѣній относительно подложности соборнаго дѣянія на еретика Мартина, православные писатели не настаиваютъ болѣе на его подлинности и нынѣ никто изъ нихъ уже не ссылается на сіе дѣяніе; а глаголемые старообрядцы продолжаютъ и доселѣ приводить въ свою защиту свидѣтельства, лживость которыхъ доказана имъ многократно несомнѣнно, — продолжаютъ утверждаться и на подложномъ Феодоритовомъ словѣ, и на лживомъ сказаніи писателя житія Евфросінова и на другихъ. Къ кому же приличнѣе приложить изреченіе: „уне есть тать, нежели *присно лжай?*“ — къ православнымъ ли, отказавшимся отъ подложнаго соборнаго дѣянія на Мартина, или къ старообрядцамъ, упорно утверждающимся и доселѣ на разныхъ лживыхъ писаніяхъ, т. е. именно *лжуцимъ присно?*

Вопросъ одиннадцатый:

Если пастыри, со временъ Никона патріарха, по вышепоказанному прибѣгали ко лжѣ и прибѣгаютъ, то справедливо ли тогда будетъ старообрядцевъ обвинять за неповиновеніе таковымъ пастырямъ и называть раскольниками?

Отвѣтъ на одиннадцатый вопросъ:

Въ предыдущемъ отвѣтѣ мы уже показали, какъ несправедливо вопросители, на основаніи одного случая, говорятъ о православныхъ пастыряхъ, будто они „со временъ Никона“ и доселѣ „прибѣгаютъ“ ко лжи. Но если бы даже было и такъ, какъ говорятъ вопросители, имъ подлежало бы еще доказать отъ писанія, что мнимая ложь православныхъ пастырей касалась догматовъ вѣры, вслѣдствіе чего не только пастыри сіи, но и вся вселенская церковь утратила православіе. Старообрядцы этого не доказываютъ и доказать не могутъ. Посему, отдѣляясь отъ православной церкви за вины, не касающіяся православной вѣры, они справедливо называются раскольниками, все равно какъ справедливо назывались бы раскольниками и тѣ лица, которыя вздумали бы отдѣлиться отъ церкви, бывшей до Никона патріарха, ради указанныхъ нами въ 9 и 10 отвѣтахъ, подобныхъ же дѣйствій со стороны тогдашнихъ пастырей.

Вопросъ двѣнадцатый:

Если двоеперстное сложеніе признано соборомъ Аріанскою ересію и двойственное аллилуіа богомерзкою Македоніевою ересію, то на какомъ основаніи съ такими ересями, безраскаянно, допустили единовѣрцевъ въ сообщеніе? Понеже правила св. отецъ повелѣваютъ еретиковъ, приходящихъ къ православію, прежде проклясти своя и иныя ереси вся (Прав. 8 — 1-го всел. собора).

Отвѣтъ на двѣнадцатый вопросъ:

Если бы соборъ 1667 г. дѣйствительно призналъ двоеперстное сложеніе аріанскою ересію, и двойственное аллилуіа богомерзкою македоніевою ересію какъ это стараются ему навязать вопросители: тогда и старообрядцевъ называлъ бы онъ еретиками, а не раскольниками; тогда, конечно, не могло бы быть допущено и Единовѣріе.

Но когда соборъ называетъ старообрядцевъ раскольниками, какъ свидѣтельствуя сами вопросители, жалуясь, что православные пастыри со времянъ Никона патріарха называютъ ихъ раскольниками, — а не еретиками: то ясно отсюда, что соборъ не призналъ двоеперстное сложеніе аріанскою ересію и двойственное аллилуіа богомерзкою македоніевою ересію, въ собственномъ смыслѣ этого слова; а потому и при допущеніи Единовѣрія не имѣлось надобности руководствоваться 8 правиломъ перваго всел. собора.

Вопросъ тринадцатый:

7-е правило третьяго вселенскаго собора повелѣваетъ такъ: А которые дерзнуть слагати иную вѣру, или представляти, или предлагати хотящимъ обратитися къ познанію истины, или отъ язычества, или отъ іудейства, или отъ какой бы то ни было ереси: таковыя, аще суть епископы или принадлежатъ къ клиру, да будутъ чужды, епископы епископства, и клирики клира: аще же міряне, да будутъ преданы анаемѣ (Кн. правилъ, стр. 45, изд. 1843 г.). Отсега предлагается, что Русская церковь, чрезъ допущеніе единовѣрцевъ съ ихъ еретическими обрядами безраскаянно, не подлежитъ ли осужденію настоящаго канона?

Отвѣтъ на тринадцатый вопросъ:

Приведенное здѣсь 7-е правило третьяго вселенскаго собора не имѣетъ никакого отношенія къ дѣйствіямъ православной церкви относительно единовѣрцевъ. Въ правилѣ говорится о обращающихся къ познанію истины или отъ язычества, или отъ іудейства, или отъ какой бы то ни было ереси. Но конечно и сами вопросители не станутъ утверждать, что единовѣрцы, обращаясь отъ старообрядчества, обращаются отъ язычества, или отъ іудейства, или отъ какой-либо ереси; и они, конечно, не считаютъ старообрядчество ни язычествомъ, ни іудействомъ, ни какою-либо ересію, какъ не считаетъ его ни чѣмъ по-

добнымъ православная церковь, причислившая старообрядцевъ къ разряду раскольниковъ. Какое же отношеніе къ единовѣрцамъ можетъ имѣть правило, говорящее о обращающихся отъ язычества, іудейства или отъ какой-либо ереси? Потомъ правило сіе предаетъ анаемъ тѣхъ, которые симъ обращающимся будутъ предлагать иную вѣру, отличную отъ изложенной „святыми отцы, въ Никеи градѣ со Св. Духомъ собравшимися“. Но православная церковь требуетъ отъ единовѣрцевъ исповѣданія именно православной вѣры, изложенной въ Никео-цареградскомъ символѣ, которую сама исповѣдуетъ, почему и называетъ ихъ единовѣрцами. Православная церковь только дозволяетъ имъ употребленіе иныхъ обрядовъ; но обрядъ не есть догматъ вѣры. Какое же отношеніе къ православной церкви, приѣмлющей старообрядцевъ въ Единовѣріе, можетъ имѣть правило, осуждающее тѣхъ, которые предлагаютъ приѣмлемымъ отъ язычества, іудейства и разныхъ ересей „иную вѣру“? Очевидно, вопросители приводятъ его совсѣмъ не кстати.

Въ вопросѣ говорится еще, что единовѣрцы приѣмлются „съ ихъ еретическими обрядами нераскаянно“, Что значитъ „нераскаянно“? Если то, что будто бы единовѣрцы приѣмлются съ ихъ прежними раскольническими понятіями о церкви, то это не правда. Вступая въ церковь, они приносятъ раскаяніе и получаютъ прощеніе въ своихъ неправыхъ понятіяхъ о церкви и въ своемъ отчужденіи отъ нея, напротивъ исповѣдуютъ ученіе ея и самые обряды православными и не подлежащими осужденію. Если же разумѣется здѣсь то, что старообрядцамъ дозволяется „нераскаянно“ употреблять тѣ обряды, которые они употребляли, будучи въ расколѣ, то это справедливо. Только напрасно вопросители называютъ сіи обряды еретическими. Церковь дозволяетъ единовѣрцамъ употребленіе обрядовъ не еретическихъ, а согласныхъ православію. Одинъ и тотъ же обрядъ можетъ быть и православнымъ и еретическимъ, смотря потому, съ какимъ

разумніемъ онъ употребляется. Такъ какъ нѣкоторые изъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ, наприм. двуперстіе и сугубое аллилуіа, по своему виду и формѣ выраженія, не составляя сами собою ереси, могутъ однакоже отображать ту или другую ересь, или располагать къ ней малосвѣдущихъ, то обряды сіи могутъ получить неправославный характеръ, даже если бы употребляли ихъ лица, состоящіа внутри православной церкви. Но когда сдѣлается достовѣрнымъ, что употребляющими сіи обряды не соединяется съ ними никакое неправое мудрованіе о Богословіи, тогда обряды сіи, не измѣняя своего вида, бываютъ уже не еретическими. Такой именно взглядъ на обряды имѣеть и православная церковь. Въ виду ожесточеннаго упорства блюстителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, изъ-за которыхъ они произвели церковный расколъ и принятыя церковію, болѣе соотвѣтственные своему назначенію обряды, провозгласили ересью, православная церковь возымѣла подозрѣніе, что они употребляютъ защищаемые ими обряды съ неправымъ разумніемъ о Богословіи, и посему заботилась всѣми мѣрами устранить сіи обряды, какъ заключающіе въ себѣ поводъ къ неправому разумнію, влекущему за собой отчужденіе отъ православія. Но когда та же церковь удостовѣрилась, что употребляющіе сіи обряды (по крайней мѣрѣ, большая часть ихъ), не соединяютъ съ ними неправаго мудрованія и нѣкоторые ищутъ единенія съ нею при соблюденіи сихъ обрядовъ, единственно изъ приверженности къ нимъ: тогда и она перемѣнила свой взглядъ на сіи обряды, и дозволила употреблять ихъ единовѣрцамъ, какъ нимало не противные православію.

Вопросъ четырнадцатый:

Если нѣкоторые говорятъ, что это допущено Русскою церковію правильно обратившимся изъ раскола, хотя бы и съ ихъ обрядами; въ такомъ случаѣ спрашивается: допускала ли когда-либо православная церковь обратившихся еретиковъ къ православію съ ихъ ересью, какъ

то: аrianъ, македонiанъ, новатианъ и прочихъ? И если допустить такое мнѣнiе, тогда этимъ не нарушится ли каноническое опредѣленiе св. отецъ, заповѣдующихъ принимать только тѣхъ еретиковъ, которые прокленуть своя и инья ереси вся?

Отвѣтъ на четырнадцатый вопросъ:

Воистинну, православная церковь, дозволивъ обратившимся изъ раскола въ православiе употреблять такъ-называемые старые обряды, не только не нарушила какихъ-либо каноническихъ опредѣленiй, касающихся собственно раскольниковъ, но и поступила въ этомъ отношенiи достойно чадолубивой матери; вопросъ же, касающiйся еретиковъ, а не раскольниковъ, не можетъ имѣть ни малѣйшаго приложенiя къ единовѣрцамъ, принятымъ изъ раскола: ибо есть различiе между расколомъ и ересiю.

При семъ нельзя не выразить удивленiя, что старообрядцы - вопросители тщатся обвинить православную церковь въ мнимомъ несоблюденiи ею правилъ относительно принятiя въ свое лоно обращающихся изъ раскола, а между тѣмъ сами легко допускаютъ именно отступленiя отъ каноническихъ правилъ относительно приходящихъ въ ихъ глаголемую церковь. Для доказательства приведемъ два извѣстные намъ случая. 1) Бывшiй въ старообрядчествѣ iеродiаконъ Пахомiй въ нашемъ монастырѣ присоединился изъ раскола къ православной церкви, неоднократно говѣлъ и приобщался св. Таинъ, какъ простой инокъ, о чемъ извѣстно было всѣмъ московскимъ старообрядцамъ; потомъ, соскучась о старообрядческомъ хлѣбосольствѣ, которое часто вспоминалъ, возвратился опять въ старообрядчество, и Антонiй, именовавшiй себя Московскимъ архiепископомъ, дозволилъ ему опять iеродiаконствовать, что продолжаетъ онъ и донинѣ, проживая въ Калугѣ. 2) Бывшiй въ старообрядчествѣ стихарный инокъ МакариЙ также присоединился въ нашемъ монастырѣ къ православной церкви чрезъ таинство

муропомазанія, говѣлъ и приобщался св. Таинъ, какъ мірянинъ, подъ именемъ Маркелла; потомъ возвратился въ старообрядчество и нынѣ при Московскомъ Савватіѣ состоитъ уже въ званіи старообрядческаго іеродіакона. Желательно было бы знать, какими правилами руководствовались старообрядческіе пастыри, когда изъ лицъ, совершенно отступившихъ отъ ихъ церкви къ „Никоніанамъ“, признаваемымъ у нихъ еретиками и прививаемымъ по второму чину, одному дозволили опять іеродіаконствовать, а другаго произвели въ іеродіакона? Или для этихъ лицъ сдѣлано снисхожденіе ради обращенія ихъ? Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же обвинять православную церковь за ея снисхожденіе къ обращающимся въ ея нѣдра старообрядцамъ?

Вопросъ пятнадцатый:

Если же нѣкоторые говорятъ, какъ клятвы соборовъ, такъ и выраженіе полемическихъ книгъ¹⁾, относятся въ сущности не на обряды древней церкви, но на отдѣляющихся отъ православной церкви, — въ такомъ отношеніи спрашивается о клятвахъ московскихъ соборовъ 1656, 1666 и 1667 года, на кого положены, за что, и на комъ онѣ лежатъ по настоящее время?

Отвѣтъ на пятнадцатый вопросъ:

Вопросители хотя и спрашиваютъ о клятвахъ трехъ московскихъ соборовъ, но отвѣтствовать слѣдуетъ собственно о клятвѣ собора 1667 года, потому что соборъ этотъ подвергъ разсмотрѣнію дѣянія и предшествовавшихъ соборовъ, и клятвы сихъ соборовъ постольку имѣютъ значеніе, поскольку утверждены соборомъ 1667 г. Вопросъ же о сихъ клятвахъ, — на кого онѣ положены, за что, и на комъ лежитъ по настоящее время, обстоятельно размот-

¹⁾ О выраженіяхъ полемическихъ книгъ никто не говоритъ, что они относятся не на обряды, — это говорятъ только сами вопросители; но говорятъ, что выраженія сіи не имѣютъ того смысла, какой усвояютъ имъ старообрядцы.

рѣвъ въ сочиненіяхъ архимандрита Павла¹⁾, также въ предисловіи къ Дѣянїямъ соборовъ 1666 и 1667 г.г., изданнымъ Братствомъ св. Петра митрополита въ 1881 году и въ недавно изданныхъ „Отвѣтахъ на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафунтію“²⁾. Здѣсь основательно доказано, что соборныя клятвы положены именно на раскольниковъ, а не на старые обряды, — положены за непокорство церкви и обвиненіе ея въ еретичествѣ, и что именно на раскольникахъ онѣ лежать и по настоящее время. Самый актъ собора 1667 г. это подтверждаетъ очень ясно, ибо въ немъ сказано: „дондеже вразумятся и обратятся въ правду покаяніемъ“. А вразумиться и обратиться, конечно, можетъ только человѣкъ, раскольникъ, а не обрядъ. Въ такомъ же смыслѣ объясняемы были и нынѣ объясняются соборныя клятвы и всею православною церковною властью. Въ дополненіи нѣкоторыхъ пунктовъ правилъ Единовѣрія, изданномъ св. Синодомъ 4 іюля 1881 г., сказано: „Что же касается выраженного единовѣрцами желанія касательно разъясненія св. Синодомъ клятвъ московскаго собора 1667 года, то единовѣрцамъ должно быть извѣстно, что клятвы сего собора положены не на обряды, содержимые прїемлющими Единовѣріе, а на тѣхъ, которые, по неразумному пристрастію къ симъ обрядамъ, вопреки любви христіанской и послушанію, отдѣлились и отдѣляются отъ православной церкви, почитая оную еретичествующею. А посему въ особомъ подтвержденіи того, что явствуетъ изъ подлиннаго смысла соборнаго постановленія и неоднократно было въ томъ же смыслѣ подтверждаемо церковною властью, не представляется надобности“ (Церк. Вѣстн. № 37 за 1881 г.).

Пора бы, наконецъ, глаголемымъ старообрядцамъ перестать навязывать соборнымъ клятвамъ тотъ смыслъ, котораго онѣ не имѣютъ и имѣть не могутъ. Въдѣ

1) См. Собраніе сочиненій ч. 2, стр. 188 и далѣе, по изд. 1883 г.

2) Именно въ отвѣтъ на первый вопросъ: стр. 7 — 17.

клятвы произнесены церковною властію; слѣдовательно и смыслъ оныхъ слѣдуетъ принимать именно тотъ, какой усвоаетъ имъ та же церковная власть. Но глаголемые старообрядцы не внемлютъ сему, а напротивъ всѣми силами стараются придать соборнымъ клятвамъ свой, имъ угодный, смыслъ, — продолжаютъ говорить, будто клятвы сіи положены на такъ называемые старые обряды. Сдѣлаемъ еще попытку убѣдить ихъ, что они поступаютъ въ этомъ отношеніи несправедливо и пристрастно, указаніемъ слѣдующаго примѣра. Гангрскаго собора правило 6-е гласитъ: „Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ“ (Кормч. л. 58). Что разумѣется въ словахъ: „церковная хочетъ творити? Очевидно, церковное Богослуженіе, какъ и сказано въ общемъ толкованіи правилъ Гангрскаго собора: „церковная творитъ таинства, рекше службу содѣваетъ“ (Кормч. л. 60). Значитъ въ правилѣ этомъ говорится и о лицахъ, собирающихся кромѣ церкви, и о церковномъ Богослуженіи, ими совершаемомъ. На кого же положена соборная клятва, — на того ли, кто собирается кромѣ церкви, или на то, что имъ творится, т. е. на Богослуженіе? Относительно клятвъ собора 1667 г. старообрядцы утверждаютъ, что клятвы сіи положены на старые обряды, а не на лица, только употребляющія сіи обряды внѣ церкви, потому что обряды связаны съ лицами. Согласно сему слѣдуетъ утверждать, что и клятва Гангрскаго собора положена на Богослуженіе, а не на лицо только, совершающее сіе Богослуженіе внѣ церкви, потому что Богослуженіе связано съ лицомъ. Всякому понятно, что такое разумѣніе клятвы Гангрскаго собора было бы несправедливо и пристрастно; а между тѣмъ она имѣетъ сходство съ клятвами собора 1667 г., о которыхъ старообрядцы, однакоже, разумѣютъ или тщатся разумѣть, вопреки прямому смыслу ихъ, будто бы онѣ положены на обряды.

Вопросъ шестнадцатый:

Отложеніе преданіевъ древней церкви видимъ, что послѣдовало вышеозначенными соборами. То какъ могъ разрѣшить Сѣнодъ Русской церкви въ употребленіе тѣхъ обряды нѣкоторымъ, безъ участія Греческихъ патріарховъ?

Отвѣтъ на шестнадцатый вопросъ:

Св. Сѣнодъ не могъ и не можетъ безъ участія Греческихъ патріарховъ отмѣнить всецѣло опредѣленіе собора 1667 года; но сдѣлать изъ общаго опредѣленія исключеніе (еслибъ оно и было сдѣлано) въ своей области, ради мира церковнаго, безъ сомнѣнія, могъ и можетъ, по примѣру Василія Великаго и Григорія Богослова, которые ради мира церковнаго разрѣшали духоборцамъ не обряды, а даже во исповѣданіи Духа Святаго не употреблять слово *Богъ*¹⁾. И если бы дѣйствованіе Св. Сѣнода выходило изъ предѣловъ его власти, то греческіе патріархи не преминули бы своевременно возразить противъ него; между тѣмъ они не только что не возражали, а напротивъ константинопольскій патріархъ самъ разрѣшилъ въ своей патріархіи употребленіе старыхъ обрядовъ обратившимся изъ раскола Майносамъ, и тѣмъ воочію засвидѣтельствовалъ, что Св. Сѣнодъ, разрѣшая Единовѣріе, не нарушилъ опредѣленія собора 1667 года²⁾.

Вопросъ семнадцатый:

Цари и князи, святители и вообще всѣ пастыри и пастыри Русской церкви, держащіеся извѣстныхъ обрядовъ, какъ-то: двоеперстнаго сложенія для крестнаго знаменія, двойственнаго произношенія божественной пѣсни аллилуіа, пишемаго имени съ одною іотою Ісусъ, седмипрос-

¹⁾ См. Собраніе сочин. архим. Павла, ч. 2, стр. 524 — 525, по изд. 1883 г.

²⁾ Подробнѣе о всемъ этомъ говорится въ «Отвѣтахъ на вопросы, поданныя Пафнутію», см. отвѣтъ второй, стр. 17—30.

форнаго служенія и прочихъ обычаевъ, существовавшихъ до собора 1656 г., — какимъ образомъ усвоили себѣ тѣ обряды, въ области ли православія, или извиѣ отъ какихъ-либо еретиковъ?

Отвѣтъ на семнадцатый вопросъ:

Вопросъ сей есть буквальное повтореніе третьяго вопроса изъ поданныхъ старообрядцами Пафнутію; по сему и за рѣшеніемъ его отсылаемъ нашихъ вопросителей къ недавно изданнымъ отвѣтамъ на эти послѣдніе вопросы: тамъ найдутъ они подробный его разборъ¹⁾. Съ своей стороны мы считаемъ достаточнымъ сдѣлать слѣдующее краткое замѣчаніе:

Перечисленные вопросителями обряды усвоены были въ Русской церкви, безъ сомнѣнія, въ области православія, точно такъ же, какъ и другіе извѣстные обряды, какъ-то: троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія, именованное перстосложеніе для священническаго благословенія, трегубое аллилуія, произношеніе имени Спасителя Иисусъ, пятипросфоріе и прочіе такъ называемые исправленные обычаи, усвоены были въ Русской церкви въ области православія. Но чтобы всѣ упомянутыя въ вопросѣ лица (цари и князи и проч.) держались исключительно перечисленныхъ вопросителями обрядовъ и обычаевъ и чтобы до собора 1667 г. въ Русской церкви существовали исключительно только сіи обряды и обычаи, это есть ни что иное, какъ только неосновательное мнѣніе, если не сознательная ложь вопросителей. Многочисленные и несомнѣнные памятники русской древности, часть которыхъ собрана во 2-й части „Выписокъ“ Озерскаго, ясно свидѣтельствуютъ, что одновременно съ одними обрядами и обычаями существовали и другіе обряды и обычаи: слѣдовательно и изъ поименованныхъ лицъ однѣ употребляли одни обряды, а другія — другіе. По-

¹⁾ См. именно стр. 30—41.

сему оставалось только рѣшить, какіе изъ двухъ обрядовъ болѣе соотвѣтствуютъ своему назначенію и содержатся православною восточною церковію. Московскіе соборы, начиная съ 1656 по 1667 годъ, и рѣшили этотъ вопросъ въ пользу обрядовъ, болѣе соотвѣтственныхъ своему назначенію и содержимыхъ вообще всею восточною, а также и большею половиною Русской церкви.

Вопросъ восемнадцатый:

Правильно ли патріархомъ Никономъ и соборами 1656, 1666 и 1667 г. молящіеся двуперстнымъ сложеніемъ христіане отлучены отъ Отца и Сына и Святаго Духа и какъ еретики преданы проклятію (Отвѣтъ патр. Макарія на вопросъ патр. Никона, въ Скрижали и въ прибавл. къ Истор. актамъ, къ 5 тому, стр. 472—502)?

Отвѣтъ на восемнадцатый вопросъ:

И настоящій вопросъ имѣетъ по смыслу и по самымъ выраженіямъ ближайшее сходство съ однимъ изъ вопросовъ, поданныхъ Пафнутію, именно съ четвертымъ: по сему и за рѣшеніемъ его отсылаемъ вопросителей опять къ недавно изданному „Отвѣтамъ на пять вопросовъ, поданныхъ Пафнутію“, гдѣ онъ разсмотрѣнъ со всею подробностію¹⁾.

Съ одной стороны и здѣсь ограничимся только краткимъ замѣчаніемъ о клятвѣ собора 1656 года (соборы же 1666 и 1667 гг., какъ не произнесшіе клятвы на крестящихся двуперстно, приведены вопросителями совсѣмъ не кстати). Соборъ 1656 г. запрещаетъ двоеперстное сложеніе потому, что въ немъ соединеніемъ двухъ малыхъ перстовъ съ великимъ пальцемъ „неравенство св. Троицы извѣщается“, и „въ двухъ великосреднихъ простертыхъ (подается мысль) заключати два Сына и два состава, по Несторіевѣ ереси“.

¹⁾ См. стр. 41—97.

Вотъ именно за такія неправославныя мысли, соединяемыя съ двоеперстнымъ сложеніемъ, соборъ и положилъ клятву на употребляющихъ двуперстное сложеніе съ такими неправославными мыслями, — и клятва сія, въ отношеніи къ таковымъ двуперстникамъ, была вполнѣ правильна и законна. Но сія клятва, очевидно, не касается тѣхъ лицъ, которыя, знаменясь двуперстнымъ сложеніемъ, не соединяютъ съ нимъ тѣхъ неправославныхъ мыслей, противъ которыхъ клятва направлена. И во всякомъ случаѣ самый соборъ 1656 г. не можетъ быть подозрѣваемъ въ неправославіи, или нарушеніи православія, потому что клятву онъ изрекъ въ защиту православія, а не ереси.

Вопросъ девятнадцатый.

Подлежать ли обвиненію, и насколько подлежать тѣ православные христіане, которые научены были отъ православныхъ прежнихъ 5 пастырей сицевой проповѣди: Аще кто не крестится двѣма персты якоже Христось, да есть проклятъ (Стол., гл. 31, Потребн. Іосифа патр. въ чинѣ пріятія отъ Яковитъ), рѣшаясь не послѣдовать патриарху Никону и его собору, торжественно провозгласившему въ Успенскомъ соборѣ анаѣему на всѣхъ безъ исключенія, кои совершаютъ на себѣ крестное знаменіе двоеперстнымъ сложеніемъ? (Слово отвѣщ. патр. Никона въ Скрижали).

Отвѣтъ на девятнадцатый вопросъ.

Наконецъ и этотъ послѣдній вопросъ имѣетъ точное сходство съ пятымъ вопросомъ изъ поданныхъ Пафнутію: въ послѣдней своей половинѣ онъ представляетъ буквальное повтореніе сказаннаго въ этомъ пятомъ вопросѣ, и только первую половину составитель почему-то нашелъ нужнымъ измѣнить и изложить по-своему. Отсылая опять нашихъ вопросителей за рѣшеніемъ настоящаго вопроса къ недавно изданнымъ „Отвѣтамъ на пять вопросовъ, поданныхъ Пафнутію“¹⁾, мы съ своей стороны сдѣлаемъ

¹⁾ См. стр. 97—113.

замѣчанія преимущественно о первой половинѣ вопроса, имѣющей, какъ мы сказали, отличіе отъ редакціи пятого вопроса Пафнугію. Предварительно же считаетъ неизлишнимъ сказать, какъ вообще дѣйствовала православная церковь въ своихъ опредѣленіяхъ относительно обряда.

Когда пастыри церкви единогласно провозглашали какое-либо касающееся обряда опредѣленіе въ руководство церкви, тогда пасомые принимали сіе опредѣленіе съ полнымъ послушаніемъ; также если послѣдующіе пастыри церкви, находя опредѣленіе своихъ предшественниковъ почему-либо не соотвѣтствующимъ своему назначенію, опять всѣ единогласно провозглашали въ замѣнъ его другое опредѣленіе: пасомые и это другое опредѣленіе принимали также съ полнымъ послушаніемъ. Если же случалось, что одна часть пастырей провозглашала одно опредѣленіе, а другая — другое: тогда и пасомые принимали или то, или другое опредѣленіе до рѣшенія всеобщаго собора пастырей; и когда такой соборъ изрекалъ о семъ свое опредѣленіе: тогда пасомые принимали оное и обязаны были принимать, а не принявшіе почитались уже ослушниками церкви. Подтвердимъ это примѣрами. Нѣкогда пастыри церкви провозгласили опредѣленіе, что епископами могутъ быть лица, состоящія въ бракѣ, не расторгая брачнаго сожитія, и пасомые приняли это опредѣленіе безъ всякаго прекословія; потомъ пастыри церкви отмѣнили это опредѣленіе, — издали другое, требующее безбрачія епископовъ, и пасомые это новое опредѣленіе приняли также съ полнымъ послушаніемъ. И еще было нѣкогда, что пастыри однѣхъ странъ предписывали праздновать пасху одновременно съ іудеями, а пастыри другихъ странъ, состоявшіе въ церковномъ общеніи съ первыми, предписывали напротивъ праздновать пасху въ иное время, не совмѣстно съ іудеями, и изъ пасомыхъ одни принимали одно опредѣленіе, другіе — другое, до рѣшенія всеобщаго собора пастырей, на которомъ было въ точности опредѣлено время празднованія пасхи: тогда

пасомые приняты и обязаны были принять утвержденное симъ соборомъ опредѣленіе, а не принявшіе подлежали обвиненію въ непослушаніи церкви.

То же мы находимъ и въ русской церкви. Пастыри, бывшіе до Никона патріарха, сдѣлали нѣкогда опредѣленіе: „аще кто не крестится двѣма персты, якоже и Христось, да есть проклять“¹⁾; потомъ, послѣдующіе пастыри той же церкви, при патр. Никонѣ, усмотрѣвъ въ опредѣленіи своихъ предшественниковъ неосновательность и заподозривъ, что съ двуперстіемъ могутъ быть соединяемы (и соединялись нѣкоторыми) неправославныя мудрованія, провозгласили другое опредѣленіе: „аще кто не знаменается первыми тремя персты во образъ св. Троицы, да будетъ проклять“. Если первое опредѣленіе, въ которомъ содержалась, очевидно, невѣрная ссылка на примѣръ Христа Спасителя, было безпрекословно принято пасомыми, то и это второе, въ которомъ не содержится никакой неправой мысли, пасомые обязаны принять также съ полнымъ послушаніемъ. Еслибы при изданіи этого втораго опредѣленія нѣкоторая часть пастырей осталась при первомъ опредѣленіи: тогда и пасомые могли бы принимать одни одно опредѣленіе, другіе — другое, до рѣшенія вопроса всеобщимъ соборомъ пастырей, послѣ котораго всѣ уже обязаны были бы принять утвержденное соборомъ опредѣленіе. Извѣстно, что во времена патр. Никона явились два пастыря, которые дѣйствительно требовали исполнять первое опредѣленіе²⁾: пасомые, не подвергаясь осужденію, могли слу-

1) Вопросители это опредѣленіе Стоглаваго собора называютъ почему-то, и несоответственно существу дѣла, *Проповѣдью*.

2) Кромѣ Павла, епископа Коломенскаго, мы разумѣемъ здѣсь Александра, еписк. Вятскаго, который однако же впоследствии принявъ безпрекословно всѣ опредѣленія собора 1667 г. Попы же: Аввакумъ, Лазарь, Никита и др. не могутъ называться пастырями, могущими распоряжаться въ таковомъ церковномъ дѣлѣ, потому что сами дол-

паться ихъ до соборнаго рѣшенія; но послѣ рѣшенія, состоявшагося на великомъ соборѣ 1667 года, и всѣ эти пастыри и всѣ пасомые обязаны были принять соборное опредѣленіе. А между тѣмъ часть пасомыхъ, и притомъ уже не имѣя на своей сторонѣ ни единого пастыря, не только что не приняла соборнаго рѣшенія, но и произвела церковный расколъ. О такихъ-то лицахъ, о такихъ-то пасомыхъ, вопросители и спрашиваютъ, подлежали ли они обвиненію за непослѣдованіе патр. Никону съ соборами. Отвѣствуемъ. Если вопросители докажутъ, что приведенное ими опредѣленіе прежнихъ 5-ти пастырей¹⁾, составляетъ догматъ православной вѣры, выраженный во св. Евангеліи или въ Апостольскихъ посланіяхъ или утвержденный какимъ-либо вселенскимъ соборомъ, и что другое опредѣленіе о перстосложеніи, провозглашенное при патр. Никонѣ и послѣ него бывшими соборами, заключаетъ въ себѣ осужденную какимъ-либо соборомъ ересь: тогда можно будетъ признать, что тѣ лица, которыя за отмѣну прежняго опредѣленія рѣшились не послѣдовать патр. Никону съ соборами, не подлежатъ никакому обвиненію. Если же приведенное опредѣленіе прежнихъ пастырей касается только обряда и сдѣлано безъ достаточнаго основанія, съ несправедливой ссылкой на примѣръ Спасителя: тогда тѣ лица, которыя за отмѣну этого опредѣленія рѣшились не послѣдовать патр. Никону съ соборами, составлявшими ту же и еще большую церковную власть, нежели какую составляли прежніе 5 пастырей, каждый въ отдѣльности, — лица, которыя изъ-за сего даже произвели церковный расколъ, лишив-

жны быть признаны пасомыми, ибо священникъ безъ воли епископа не можетъ ничтоже творити (Апост. прав. 39).

¹⁾ И почему опредѣленіе, состоявшееся на Стоглавомъ соборѣ, они называютъ „проповѣдью пяти пастырей“, подъ которыми, конечно, разумѣются первые пять патріарховъ? Развѣ проповѣдь: „аще кто не крестится двѣма персты“... по ихъ мнѣнію, явилась только при патр. Іовѣ?

шіи ихъ самихъ преемственной іерархіи, должны подлежать, во-первыхъ, тому осужденію, которое изрекъ самъ Основатель церкви: „*аще же и церковь преслушаетъ, буди ти яко язычникъ и мытарь*“ (Матѣ. зач. 75), и во-вторыхъ — тому же осужденію, какому подверглись лица, рѣшившіяся не послѣдовать соборному опредѣленію относительно празднованія Пасхи не съ іудеи, и наконецъ должны почитаться содѣявшими такой грѣхъ, который по Златоусту не омывается и мученическою кровію.

Но тѣ же лица, если бы, и соблюдая „проповѣдь прежнихъ 5-ти пастырей“, не отдѣлялись отъ церкви, если бы, желая „употреблять проповѣданное“ тѣми пастырями двуперстіе (съ которымъ не соединяли бы притомъ никакого неправославнаго мудрованія, за что собственно и было изречено осужденіе на крестящихся двуперстно), испросили и получили на то разрѣшеніе у самой же власти церковной: въ такомъ случаѣ они не подлежали бы, очевидно, осужденію за грѣхъ раскола, напротивъ, вмѣстѣ со всѣми вѣрными, находились бы въ нѣдрахъ православной церкви. Такое именно явленіе и представляетъ существующее въ церкви русской Единовѣріе. Когда выяснилось, что старообрядцы, ищущіе единенія съ православною церковію, употребляя двуперстіе, не соединяютъ съ нимъ тѣхъ неправославныхъ мудрованій, за которыя крестящіеся двуперстно были подвергнуты осужденію, православная церковь приняла ихъ и разрѣшила имъ послѣдовать наставленію прежнихъ пастырей. И послѣ сего въ церкви Русской возымѣли силу оба опредѣленія относительно перстосложенія, подобно тому, какъ нѣкогда во вселенской церкви имѣли силу два различныя опредѣленія относительно брака и безбрачія священниковъ и діаконовъ, или относительно принятія духовныхъ лицъ отъ донатистовъ. Шестыи вселенскій соборъ 13 правиломъ узаконяетъ, чтобы поставляемые во діаконы и пресвитеры не пускали своихъ женъ, а продолжали бы брачную жизнь и по рукоположеніи, и не покоряющихся сему

правилу даже подвергаетъ изверженію; но въ то же время въ римской церкви было *въ чину правила*, чтобы рукоположенные во діаконы и пресвитеры больше не жили съ своими женами, и римская церковь тѣмъ же соборомъ не подвергнута за сіе осужденію¹⁾. Кареагенскій соборъ 69 правиломъ повелѣваетъ поставленныхъ отъ Доната принимать въ ихъ санахъ; но Римскій соборъ, по свидѣтельству того же правила, опредѣлилъ не принимать ихъ въ санахъ, и состоявшееся въ Римѣ опредѣленіе соборомъ не подвергнуто осужденію²⁾. Значить, и въ древней православной церкви существовали и имѣли силу въ одно и то же время объ одномъ и томъ же предметѣ различныя опредѣленія, и это не служило поводомъ къ церковному расколу, такъ какъ касалось обрядовъ, а не догматовъ вѣры.

Заключение вопросовъ.

Со стороны господствующей церкви постоянно слышится говоръ, что старообрядцы на ихъ вопросы остаются безответными; но это не справедливо. Старообрядцы

1) Шестаго всел. собора *правило 13*: „аще и римляне на діаконство и пресвитерство приводими, пустити жену повелѣвають. Мы же цѣлу быти діаконскому и пресвитерскому сожитію повелѣваемъ. *Толкованіе*: Аще и въ римстѣй церкви, яко въ чину правила держится, еже хотящему быти пресвитеру или діакону, прежде поставленія исповѣдати уже кому не сниматися съ своею женою, но разрѣшити (т.-е. отрѣшати) къ ней совокупленія, но се убо, яко противно евангельскому и апостольскому завѣщанію, и неприятно есть сему правилу: и повелѣваетъ правило нивакоже пресвитеромъ, или діакonomъ, или иподіакonomъ, по закону совокупленнаго сожитія разрѣшити, но къ своимъ женамъ совокупленіе имѣти... восхотѣшаго же извѣтомъ благовѣрія свою жену пустити, отлучити повелѣваетъ: и потомъ неисправлена пребывающа, реше не хотяща пояти ея, изврещи отъ сана, по апостольскому пятому правилу“ (Кормч. л. 181).

2) Кареагенскаго собора *правило 69*: „Иже отъ Донатія постановленія, аще и отъ Римскаго собора покаяшеся не пріятни въ священничество: но понеже спастися веѣмъ добро есть, во исправленіе пришедше, да будутъ пріяти“ (Кормч. л. 143).

какъ на 8 вопросовъ іеромонаха Филарета дали отвѣты, такъ и на 13 вопросовъ Егора Антонова также написано отвѣтословіе. А старообрядцами поданы вопросы въ 1879 году кремлевскому Пафнутію¹⁾, на которые и досего времени не дано отвѣта. Посмотримъ въ настоящее время, на наши вопросы какъ будутъ отвѣчать многоуважаемые защитники господствующей церкви, въ особенности Братство св. Петра митрополита въ Москвѣ, на что и остаюсь въ ожиданіи. Старообрядецъ Климентъ Аѳиногеновъ²⁾ Перетрухинъ. 28 декабря 1883 года.

Замѣчанія на заключеніе.

Восемь вопросовъ поданы были нами въ старообрядческій „Духовный Совѣтъ“, а 13 вопросовъ Егора Антонова поданы были Антонію, именовавшемуся Московскимъ архіепископомъ. На наши 8 вопросовъ, *черезъ шесть лѣтъ*, составлены отвѣты, но не „Духовнымъ Совѣтомъ“, а нѣкимъ С. Л.; также и на 13 вопросовъ „отвѣтословіе“ составлено кѣмъ-то опять не отъ лица Антовія. Значитъ православные справедливо говорятъ, что ихъ вопросы остаются безъ отвѣта со стороны тѣхъ, кому они поданы. И желательно имѣть отвѣты, данные не частными, притомъ неизвѣстными, лицами, а именно духовными властями старообрядцевъ, ихъ руководителями въ вѣрѣ и благочестіи.

Но положимъ, что на наши вопросы даны отвѣты самимъ „Духовнымъ Совѣтомъ“, который косвенно и участвовалъ въ ихъ составленіи, а распространенію ихъ уже

¹⁾ Достоинно замѣчанія, что составитель вопросовъ, говоря объ о. Филаретѣ называлъ его, какъ и подобаеть, іеромонахомъ; а говоря о Пафнутіи, пренебрежительно называетъ его только „Пафнутіемъ кремлевскимъ“. Вотъ какой честию пользуется у самихъ старообрядцевъ сей Пафнутій, перебѣжавшій въ расколъ! Ред.

²⁾ Напоминаемъ старообрядцу, что по Іосифовскимъ книгамъ слѣдуетъ писать *Аѳиногеновъ*; подписавшись *Аѳиногеновъ*, онъ подписался „по никовіански“.

и прямо способствовалъ. Важно не то, что существуютъ „отвѣты“; важно то, разрѣшаютъ ли отвѣты существенное содержаніе вопросовъ. Въ отвѣтахъ на наши вопросы мы нашли правильное рѣшеніе только 7-го вопроса, о томъ: погрѣшаетъ ли грекороссійская церковь въ догматахъ вѣры православной, т.-е. въ богословіи? Составители отвѣтовъ правильно разрѣшили этотъ вопросъ, сказавши, что церковь сія „въ догматахъ богословія не погрѣшаетъ“. Всѣ же прочіе отвѣты нимало не разрѣшаютъ вопросовъ, какъ мы доказали это въ нашихъ замѣчаніяхъ на сіи отвѣты¹⁾. Также „отвѣтословіе„ на 13 вопросовъ Е. Антонова самыхъ вопросовъ не рѣшаетъ, а трактуетъ о предметахъ, не имѣющихъ съ ними никакой связи.

Между тѣмъ вопросители, хвалясь такими отвѣтами своими, заявляютъ, что будто бы не старообрядцы остаются безотвѣтными, а православные, и въ доказательство сего указываютъ на вопросы, поданные „кремлевскому Пафнугію, на которые, говорятъ, по сіе время не дано отвѣтовъ. Но вѣдь они должны были ждать отвѣтовъ отъ того, кому подали вопросы: пусть же и винятъ Пафнугія, что онъ не отвѣчаетъ имъ. Православные тутъ не при чемъ. И однакоже старообрядцы, вмѣсто того, чтобы требовать отвѣтовъ именно отъ Пафнугія, которому подали свои вопросы, и винить его за безотвѣтность, слагаютъ вину на православныхъ и даже на Святѣйшій Синодъ церкви Россійской, утверждая, будто бы Пафнугій отъ имени старообрядцевъ передалъ ихъ вопросы Святѣйшему Синоду. Это ложь. Ни отъ кого Святѣйшій Синодъ вопросовъ не получалъ. И Синодъ, также никто изъ православныхъ не обязаны вмѣсто Пафнугія отвѣчать старо-

¹⁾ См. „Разборъ отвѣтовъ на вопросы, поданные въ старообрядческій „Духовный Совѣтъ“ нѣсколькими бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ православной церкви“. Изд. Братства св. Петра митрополита.

обрядцамъ. Впрочемъ, чтобы прекратить горделивые и постоянные ихъ крики, будто на вопросы, поданные Пафнутію никто изъ православныхъ не можетъ отвѣтить, однимъ изъ принадлежащихъ къ православной церкви писателей уже составлены теперь и изданы отвѣты, въ которыхъ со всей подробностію разобрано все содержащееся въ поданныхъ Пафнутію вопросахъ.

Наконецъ, наши вопросители, представляемые Климентомъ Перетрухинымъ, съ похвальной самонадѣянностію объявляютъ неразрѣшимыми и свои собственные вопросы, часть которыхъ притомъ заимствовали изъ поданныхъ Пафнутію: „посмотримъ, — восклицаютъ они, — на наши вопросы какъ будутъ отвѣчать многоуважаемые защитники господствующей церкви, въ особенности Братство св. Петра митрополита въ Москвѣ“! Имѣя утѣшеніе по милости Божіей принадлежать къ числу защитниковъ православной церкви и состоя въ Братствѣ св. Петра митрополита, мы приняли вызовъ горделивыхъ старообрядческихъ совопросниковъ, написали отвѣты на вопросы ихъ и предлагаемъ оныя на „безпристрастное ихъ воззрѣніе“. Прочихъ же читателей приглашаемъ обратить вниманіе на сущность разсмотрѣнныхъ нами вопросовъ: дѣйствительно ли въ нихъ представлены такія важныя причины, ради которыхъ старообрядцамъ нельзя войти въ соединеніе съ православной церковью, какъ вопросители въ началѣ вопросовъ заявили? Всѣ вопросы, по содержанию своему касаются исправленія патр. Никономъ церковно-богослужебныхъ книгъ, отмѣны и замѣны одного обряда (именно двуперстія) другимъ (троеперстіемъ), полемическихъ рѣзкихъ выраженій о такъ называемыхъ старыхъ обрядахъ и допущенія сихъ обрядовъ къ употребленію у единовѣрцевъ, частныхъ и соборныхъ клятвъ, изреченныхъ по поводу исправленія обрядовъ и возникновенія раскола. Но ни въ одномъ вопросѣ не представлено и не доказано, что грекороссійская церковь со временъ патр. Никона, на примѣръ, при исправленіи церковно-богослужебныхъ

книгъ, внесла въ оныя какую-либо догматическую ересь, или что она по какимъ-либо апостольскимъ и соборнымъ правиламъ не имѣла права измѣнять обряды, или что она, а съ нею и вся вселенская православная церковь (такъ какъ старообрядцы отдѣлились не отъ одной русской, но и отъ всей вообще восточной церкви), ради измѣненія обрядовъ, ради рѣзкихъ выраженій о обрядахъ, и ради изреченныхъ клятвъ по поводу измѣненія сихъ обрядовъ и возникновенія раскола, утратила вселенское православіе, — ничего подобнаго не представлено и не доказано въ вопросахъ; а потому для всякаго должно быть очевидно, что выраженные въ вопросахъ предлоги, по которымъ глаголемые старообрядцы якобы не могутъ войти въ единеніе съ православною грекороссійскою церковію, не имѣютъ никакого основанія. Только въ томъ случаѣ старообрядцы имѣли бы право считать свое отдѣленіе отъ православной грекороссійской церкви законнымъ и правильнымъ, если бы они показали и доказали:

1) что грекороссійская церковь, во времена патр. Никона, при исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ, внесла въ оныя что-либо противное евангельскому и апостольскому ученію;

2) что она отменяетъ постановленія вселенскихъ соборовъ;

3) что не имѣла и не имѣетъ права измѣнять и отмѣнять церковные обряды;

4) что ради рѣзкихъ выраженій о нѣкоторыхъ именуемыхъ старыхъ обрядахъ и ради изреченія клятвъ на содержащихъ сіи обряды съ неправымъ онымъ разумніемъ и въ противленіе церкви, церковь великороссійская и вся единомудрствующая съ нею православная церковь, утратили православіе, и

5) что истинная Христова церковь со всеми существенными ея свойствами, т.-е. съ полнотою іерархіи и таинствъ церковныхъ, ненарушимо сохранилась въ старообрядческомъ обществѣ.

Вотъ если бы старообрядцы основательно доказали эти пять положеній, тогда мы признали бы ихъ законно отдѣлившимися отъ грекороссійской церкви. Но доселѣ они этого не доказали и доказать не могутъ: посему должны признать себя вполне законно и правильно осужденными за свое отдѣленіе отъ церкви.

